

Нелли Штерн

Погасшие звезды
Ахирона

18+

Нелли Штерн

Погасшие звезды Ахирона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69309541

SelfPub; 2023

Аннотация

Исчезновение боевых крейсеров в различных частях галактики всерьез озаботило не только инопланетников, но и Федерацию Независимых Планет. Ни одного сигнала о помощи или записи о необычных происшествиях. Все шло во вполне штатном режиме, кроме того, что в один момент космическая громадина просто исчезает без какого-либо следа. К решению общей проблемы подключается древняя могущественная раса. Но эти существа таят в себе множество тайн. Кто знает, зачем они здесь? Чтобы действительно помочь или положить начало новому переделу власти во Вселенной. В эпицентре событий оказывается землянка – старший военный пилот Элиза Кроуфорд. И лишь от нее зависит, останется ли она лишь пешкой на шахматной доске или станет всемогущей королевой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	76
Глава 9	88
Глава 10	99
Глава 11	108
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Нелли Штерн

Погасшие звезды Ахирона

Глава 1

– Старший пилот, Элиза Кроуфорд, срочно явиться на мостик, – из динамиков по всему кораблю звучало оповещение. Быстрым шагом молодая красивая девушка с короткой стрижкой передвигалась по коридорам огромного космического боевого крейсера в сторону командного пункта. Копна светлых, вьющихся пружинками, непослушных волос нетерпеливо подпрыгивала в такт своей хозяйке. Удлиненный китель глубокого синего цвета наглухо застегнут, брючки сидели идеально, обтягивая подтянутую спортивную фигуру, высокие тяжелые ботинки на шнурках завершали образ. У дверей с кодовым замком Лиз остановилась и, приложив к считывателю браслет, прошла в святая святых любого судна.

– Тащи сюда свою тощую задницу, детка. Капитан давно ждет тебя, – беззлобно пробурчал Шейн. Шейн Норман – специалист по вооружению на нашем корабле. Он – керв. Высоченный, больше двух метров, мощный, широкий разворот плеч, бугрящиеся мышцы, завораживающе красиво перекатывающиеся под форменной трикотажной кофтой. Даже я со своим довольно высоким ростом по меркам землян –

метр восемьдесят – смотрюсь рядом с ним весьма миниатюрной. Существа, не знающие, что этот здоровяк – добряк по натуре, каких поискать, пугаются его устрашающего внешнего вида. Сероватая кожа, яркие желтые глаза, абсолютно лысая голова – все это не добавляет ему шарма, согласитесь. Ко мне у него покровительственное отношение, как к младшей сестренке. После моего назначения на XR-148 Виктория – боевой крейсер Федерации Независимых Планет, Норман принялся опекать неоперившегося вчерашнего курсанта. Без него мне бы пришлось туго, хотя я никогда не пасовала перед трудностями, стиснув зубы, шла к своей цели, заветной мечте – стать космическим пилотом.

– Капитан, старший пилот, Элиза Кроуфорд, по Вашему приказанию явилась.

– Лиз, как ты знаешь, к нашему рейду, наконец, присоединились корабли ноарийцев. Правительства все же смогли договориться, теперь мы совместно будем прочесывать квадрат за квадратом. Кроме этого, было принято решение о смещении экипажей. Честь выступать подопытными кроликами выпала нам. С сегодняшнего дня ты прикомандируешься к их тяжелому крейсеру Неида.

От подобных новостей пришла в полное замешательство:

– Как долго я должна буду находиться в составе команды Неиды и в какой должности?

– Срок не ограничен. Есть пометка: до дальнейших указаний непосредственного начальника. Ежедневно в восемь ча-

сов вечера по корабельному времени ты будешь связываться со мной и докладывать о ситуации. Затем, если все пройдет штатно, станешь лишь отсылать сообщения. Ну и должность прежняя – старший пилот. Можешь быть свободна, даю тебе полчаса на сборы. После за тобой пришлют челнок.

– Слушаюсь, капитан, – развернулась и покинула мостик.

– Не нравится мне это, – проворчал мне вслед Норман. – Будь очень осторожна, малыш.

Повернулась к серокожему здоровяку и, подмигнув, махнула на прощание рукой.

Что ж, впереди ждет интересный опыт. Раса ноарийцев очень закрытая. В дипломатические отношения с Федерацией вступили относительно недавно, всего три года назад. Но за это время добиться сколько-нибудь значимых успехов в переговорах не удалось. Был подписан ряд общих межправительственных соглашений о сотрудничестве в разных областях жизни, в том числе в военной сфере, и не более того. Неужели странная ситуация, возникшая вокруг пограничных кораблей практически всех рас, настолько серьезная, что даже ноарийцы решились на альянс. Хотя, что может быть серьезнее исчезновения боевых крейсеров в разных концах галактики. Никаких следов нападения, смены курса или еще чего-либо. Ни одного сигнала о помощи и записи о необычных происшествиях. Все шло во вполне штатном режиме кроме того, что в один момент космическая громадина просто исчезла без какого-либо следа. Правительства

обеспокоены. Сразу же необходимые политические решения были приняты, и началось совместное патрулирование космоса судами разных государств в надежде обнаружить хоть что-то. Опять же, ни один боевой корабль больше не перемещался в одиночку. Как ни странно, но гражданские суда летали абсолютно спокойно, происшествий за исследуемый отрезок времени не было. И вот теперь я волею чиновников отправлюсь к малознакомым существам.

За этими мыслями дошла до своей каюты и принялась собирать небольшую сумку с вещами: средства гигиены, нижнее белье, удобный костюм для тренировок, форму мне, скорее всего, выдадут новую, но на всякий случай возьму свой второй комплект. Вот и все: ни личных вещей, ни милых сердцу безделушек еще со времен учебы в Академии Военно-Космических сил Земли у меня не было. Там быстро отучали от такого, ведь выпускники сразу же получали распределение по боевым кораблям, несущим вахту не только на орбитах планет, но и в глубоком космосе, по несколько месяцев, а то и годами не видя родной дом. Для таких как я служба – подарок судьбы, ведь я сирота. Росла в обычном государственном приюте, и не сказать, что там было плохо, нет. Никто не голодал и был прилично одет, а кроме прочего нам давали весьма неплохое образование и определенное количество мест в высших военных учебных заведениях. Вот и я с детства грезила полетами. Ребята посмеивались надо мной, а, становясь старше, зло шутили, но я упорно шла к

цели и добилась своего – получила шанс стать космическим пилотом.

В восемнадцать поступила в Академию Военно-Космических сил Земли на факультет подготовки военных пилотов. Там мне тоже пришлось не сладко, никто из преподавателей не делал скидку девчонкам. И если по специальным дисциплинам я была на шаг впереди любого парня, то вот силовая нагрузка давалась мне тяжело.

– Здесь все курсанты, а нежным барышням не место на военном флоте. Ты девчонка, Кроуфорд? – рычал мастер по физической подготовке и рукопашному бою – майор Фолк.

– Никак нет, – бодро отвечала ему и ползла дальше по полосе препятствий.

Этот самый майор, невлюбивший меня с первого взгляда, называя выскочкой, многое дал мне за время учебы.

– В ближнем бою тебе никогда не выстоять, силенок не хватит, – говорил он мне на дополнительных занятиях, которые я исправно посещала в отличие от многих сокурсников и уж тем более сокурсниц, – единственное твое преимущество – скорость и дистанция. Ты должна стать быстрее и нападать неожиданно, не гнушаясь самыми грязными приемами, и однажды, поверь старику, это спасет тебе жизнь.

Кто бы мне сказал, что проверить эту истину на собственной шкуре мне придется слишком быстро.

Учеба алчно съедала все мое время. Какие уж там бурные романы с мужчинами, о которых взахлеб щебетали студент-

ки медицинского факультета. Когда за ужином в общей столовой в самом начале второго курса ко мне подсел Ричард – красавец старшекурсник, не долго сомневалась. Серьезный и вдумчивый, такой же целеустремленный, как и я, пилот без одного года, а кроме всего прочего – влажная мечта женской части академии. Наши отношения больше походили на партнерство с весьма приятным бонусом в виде неплохого секса, хотя сравнивать мне было не с чем. Рич стал моим первым мужчиной, верным и преданным другом и соратником. Мы оба болели космосом и полетами, и он на целых два года был ближе к нашей общей мечте. С его появлением как-то резко поубавилось желающих задевать меня как раньше.

Через год Ричард выпустился, обещая при первой же возможности писать мне, а еще через год сухо сообщил, что встретил девушку, которую полюбил всем сердцем и собирается сделать ей предложение. Так что малышка Лиз была забыта. Я не слишком страдала по поводу потери любимого, больше мне не хватало наших разговоров обо всем, обсуждений и споров по поводу конструкции последней модели легкого истребителя или прочности щитов военного крейсера, да мало ли еще о чем. Рич всегда был мастером нестандартных решений. Там, где большинство видело лишь один путь, он сходу мог накидать три или четыре. Он и меня пытался научить этому особому способу мышления, и по мнению преподавателей весьма преуспел.

Не знаю как, но информация о нашем разрыве с Ричардом

просочилась в широкие массы, и моя травля началась с начала, правда без былого огонька. Особо буйные желающие быстро познакомились с моей системой ближнего боя (спасибо майору Фолку) и также подрастеряли свой энтузиазм, чего не скажешь о девицах. Эти изводили меня как могли, называя ледышкой, бревном и неудачницей, раз не смогла удержать своего мужчину. Если они рассчитывали ужалить побольнее, то явно просчитались. Рич был скорее мне близким другом и именно этого мне не хватало, а все остальное я легко оставила в прошлом, особо не переживая по этому поводу.

В свой выпускной, получив диплом с наивысшими оценками, входила в десятку лучших курсантов академии и сразу получила распределение на XR-148 Виктория – новейший боевой крейсер, которому предстояло нести вахту на дальних рубежах Федерации Независимых Планет в должности помощника пилота. Мне несказанно повезло с командой: в основном люди, но были и инопланетники отнеслись ко мне весьма доброжелательно. Расел Нуар – пилот, к которому меня прикрепили с удовольствием учил меня практическим тонкостям, но и требовал не меньше, чем самый строгий преподаватель в академии. Шейна – специалиста по вооружению я здраво опасалась, особенно после того, как увидела его тренировку в спортивном зале. Машина для убийства – это про него: огромный, мощный керв был удивительно быстр и гибок. Один на один против него не отважился

выходить никто, минимум вдвоем, а уж мне и подавно ничего не светило. По большому счету ему и оружие было совершенно не обязательно. Во-первых, он сам им являлся, а во-вторых, в его руках смертоносным мог стать абсолютно любой предмет. Норман был потрясающе красив, просто идеален в бою – напряжение каждой мышцы, предельная собранность и концентрация, практически безграничные возможности тела. Но восторгаться инопланетником я предпочитала издали. Каково же было мое удивление, да что там, настоящий животный ужас скрутил меня по рукам и ногам, когда эта громадина предложила мне спарринг. Решил, что ли, развлечь команду за мой счет? Пасовать перед трудностями и испытаниями – это не про меня, так что, сжав покрепче зубы, чтобы уж очень сильно не стучали, и высоко задрав голову, походкой от бедра направилась к керву и чуть не сбилась с шага, когда заметила едва уловимое желание на самом дне ярких желтых глаз. Нет! Откуда? Совсем от страха все мозги растеряла, а мужчина, словно почувствовав мое внутреннее смятение, стоял, поигрывая здоровенными мышцами, явно красуясь. Ну, ничего, сейчас он быстро выбьет всю дурь из моей головы.

– Помощник пилота, Кроуфорд, – поклонился он.

– Полковник Норман, – отзеркалила его жест.

Первая же моя попытка провести резкий удар под колено, заставив оппонента потерять опору, окончилась крахом. Он был быстрее. Молниеносным движением присел и пере-

хватил занесенную для удара ногу, резко поднимая вверх. Благодаря идеальной растяжке я устояла, правда моя правая пятка теперь была крепко зафиксирована на его плече, а левая нога упиралась в мягкий пол.

– Неплохо для такой крохи как ты, – добродушно усмехнулся он.

Сделала вид, что сдалась, резко опускаясь корпусом вниз, пробивая двоечку в опасной близости от самого дорогого и нежного места абсолютно всех мужчин. Зрители охнули, Шейн выпустил мою ногу, давая возможность уйти в перекате назад. Подняла глаза и в шоке уставилась на хохочущего керва.

– Я все понял, малышка. С тобой шутки плохи.

С того дня он всегда негласно опекал и заботился обо мне все три года нашей совместной службы.

Браслет пискнул и завибрировал, прерывая минутку ностальгии.

– Лиз, – раздался раздраженный голос капитана, – где тебя носит? Челнок ноарийцев уже пристыковался. Живо на мостик!

– Есть, сэр, – гаркнула я и бросилась исполнять.

Великий космос, все же успела вперед неожиданно прибывших гостей. Шейн был странно напряжен. Обычно спокойные янтарные глаза сейчас метали молнии. Но времени выяснять причины не было. В сопровождении воинов десанта на мостик явились трое. По внешнему виду они совер-

шенно не отличались от людей, разве что немного крупнее, кожа с золотистым отливом, а еще темные короткие волосы и черные глаза. Причем у всех троих. Судя по справке из межгалактической базы данных другие оттенки встречаются крайне редко. Ну и самое главное – ноарийцы владели боевой трансформацией. Засекреченный файл, который мне прислали для ознакомления, гласил, что их тела способны полностью покрываться чешуйчатой броней, а на руках вырастали внушительные острые когти, что были прочнее любого из известных на Земле металлов. Вот такие вот чудики.

– Капитан Гаррисон, – кивнул головой первый из вошедших мужчин. – Я – старший помощник капитана – Нэйт Шоттерн, прибыл принять на борт нового члена экипажа – старшего пилота Кроуфорд. Надеюсь, этот лир готов отправиться с нами, – старпому не удалось скрыть досаду и даже небольшое раздражение самим фактом того, что ему навязали меня, а кроме прочего, похоже, он считает, что я – мужчина. Сюрприз-сюрприз!

Дождавшись знака нашего капитана, сделала шаг вперед:

– Элиза Кроуфорд прибыла для дальнейшего несения службы на борту Неиды, – немая сцена. Шоттерн заметно побледнел, а двое его сопровождавших вообще были готовы в ужасе бежать отсюда. Интересно, с чего бы такая паника?

– Сэр, – осторожно начал Нэйт, – в нашей культуре не принято, чтобы женщина служила на военном корабле. Это противоречит устоям. Настоятельно рекомендую заменить кан-

дидатуру.

– Лир Шоттерн, боюсь, это невозможно. Старший лейтенант Кроуфорд была рекомендована к участию в проекте, а кроме того, ваше командование утвердило ее, – отрезал Гаррисон. Чует моя пятая точка, что здесь не обошлось без политических интриг. Как же я все это не люблю! – Надеюсь, что вы создадите старшему пилоту все условия для несения службы и не забудьте про сеансы ежедневной видеосвязи со мной лично, – ноариец обреченно покивал головой. – В таком случае, не смею вас больше задерживать, – добавил мужчина

– Следуйте за мной, лира Кроуфорд, – выдавил старпом, и я сделала первый шаг в неизвестность, подмигнув на прощание Норману.

Глава 2

В небольшом пространстве челнока чувствовалось напряжение. Ноарийцы показательно не общались со мной, а старпом вообще что-то лихорадочно строчил в своем браслете на виртуальной клавиатуре. Я же решила отнестись ко всему происходящему философски. В конце концов, я – военный пилот, и в первую очередь командира должны интересовать мои профессиональные навыки, а вовсе не пол или внешний вид. Эту мысль нам прочно вбили в головы еще в академии, и я не намерена отходить от этой истины.

Старший помощник капитана ноарийского боевого крейсера Неида – Нэйт Шоттерн

Мне с самого начала совершенно не понравилась очередная идея командования засунуть в наш экипаж человека. Капитан лишь безразлично пожимал плечами. Еще бы, эта заноза предназначена именно для моей задницы, и знал бы я, какая именно заноза меня ожидает, ни за что бы не подал заявку в экипаж Неиды. Мало нам второго принца в качестве специалиста по вооружениям, так еще и землянина подсунули. Необходимо было быстрее забрать старшего пилота к нам, во избежание разного рода провокаций и выдачи отдельных заданий и инструкций со стороны командования Федерации Независимых Планет. Челнок быстро состыковался с боевым крейсером, нас уже ждали и проводили на

капитанский мостик. Окинув беглым взглядом присутствующих, сразу выделил капитана. Рядом с ним стояла девушка. Даже не сразу поверил собственным глазам и пару раз моргнул, чтобы прогнать чудесное видение. Высокая, подтянутая, с удивительно похожей на нашу золотистой кожей, сияющей в искусственном свете корабля, нереальные, белые волосы, завивающиеся пружинками, и пронзительные серые глаза. Черные дыры! Я как мальчишка в прямом смысле пожирал ее глазами, не в силах совладать с собой. Сопровождавшие меня десантники вообще, похоже, впали в ступор.

Усилием воли оторвался от прекрасной утренней звезды и поприветствовал главного на этом судне. Нужно поскорее покончить с формальностями и убираться отсюда, бережно сохранив в памяти ЕЕ образ. Но ситуация осложнилась, космос все задеря! Вначале не мог поверить, что именно ее нам предстоит принять у себя на борту. Это просто невыносимо! Она и пятьдесят половозрелых самцов, что будут готовы глотки друг другу перегрызть ради одного лишь ее теплого взгляда. Дай Верховный нам всем терпения! Попытавшись исправить ситуацию, быстро сдался, понимая, что интриганы, засевшие в нашем военном ведомстве, были прекрасно осведомлены об особенностях старшего пилота Кроуфорд, но почему-то не спешили донести до нас эту информацию.

Как во сне сопровождал прекрасную Элизу к челноку и прямо со старта отправил сообщение капитану:

– У меня две новости: плохая и очень плохая. С какой

начать?

– Ты слишком категоричен, мой друг. Нам всего-то нужно потерпеть присутствие постороннего в течение текущего рейда, что составит не больше пары месяцев, на этом все, – пытался успокоить меня кэп.

– Тогда собери экипаж в кают-компании для знакомства с новым старшим пилотом – Элизой Кроуфорд.

– Если это шутка, то не совсем удачная, – молниеносно прилетело от капитана.

– Это не шутка, – отписал я и отправил ему фото девушки, сделанное камерой челнока. На нем она была просто нереальной: точеный профиль, длинные, пушистые ресницы, обрамляющие задумчивые глаза и, как удар под дых, закушенная нижняя губа. Красавица мучительно размышляла о чем-то, не контролируя движения своего тела.

Судя по всему, наш бравый генерал завис. А, нет. Ого! Какие витиеватые обороты! Пожалуй, тут и я могу почерпнуть для себя много нового и лишь в конце:

– Она действительно так хороша?

– Еще лучше.

Элиза Кроуфорд

Сидя в кресле челнока, испытывала волнение, как в свой первый день в академии, и размышляла. Почему из всего многообразия возможных вариантов была выбрана именно я, почему не мужчина? Ведь, как выяснилось из сбивчивого рассказа ноарийца, они берегут своих женщин, не позво-

для им осваивать военные специальности. Женщина-пилот для них вообще нечто из ряда вон. Не верю, что наше руководство не было об этом осведомлено. Тогда что? Решились на провокацию? Им нужен конфликт с этой закрытой расой, но для чего? Ведь ноарийцы с их передовыми разработками и недюжинными способностями могли бы помочь нам всем в раскрытии тайны исчезновения кораблей. Вопросы, вопросы и снова вопросы. Да и Шейн весьма нервно отреагировал на мое назначение, а его интуиции я привыкла доверять. Бескрайний космос, видимый через экраны челнока, как и всегда заворожил меня, и я испуганно моргнула, заметив быстро приближающуюся к нам громадину. Формой корабль инопланетников был похож на гигантского кальмара насыщенного черного цвета, сверкающего огнями. Челнок подлетел снизу, и мы оказались в приемном отсеке. С шипением внешняя дверь поднялась наверх, открывая вид на вместительный ангар. На первый взгляд здесь было около тридцати истребителей и пять челноков, аналогичных нашему.

Группа встречавших мужчин замерла, не проронив и слова, лишь в неверии разглядывая меня. Чувствую себя ценным музейным экспонатом, и это только начало. В конце ангара раздвинулись створки, пропуская еще одного мужчину, но какой это был мужчина! Своей мощной энергетикой он занимал все свободное пространство, подавляя, подчиняя себе. Пронзительный взгляд черных глаз совершен-

но невозможно было вынести, и я позволила себе слабость бегло осмотреть столь выдающийся образчик. Короткие темные волосы с тонкими серебряными нитями седины, высокий, ровный лоб, довольно широкие брови, легкая щетина на щеках и губы, удивительно пухлые, чувственные губы. Они будили во всем теле уже давно забытые, спящие желания. Только этого мне не хватало! С чего вдруг?

– Приветствую Вас на борту Неиды, лира Кроуфорд, – невероятным бархатным голосом произнес он и поклонился. – Генерал Гектор Тимерон к Вашим услугам.

– Хм, – смутилась я, – мне весьма лестно такое приветствие, генерал, но впредь прошу обращаться ко мне лейтенант Кроуфорд или старший пилот, так будет привычней, – мои сопровождающие едва уловимо переглянулись.

– Прошу Вас следовать за мной, лейтенант Кроуфорд, – уже лучше, а то его «лира Кроуфорд», да еще сказанное с придыханием, абсолютно выбило меня из колеи.

В лифте мою сумку с вещами передали по-прежнему онемевшему десантнику с приказом отнести в личную каюту, меня же ждал командный пункт. Двойные двери с шипением разъехались, пропуская нас к центру всего корабля. Окинула беглым взглядом присутствующих здесь мужчин, зацепившись за одного. «Опасность!» – кричала интуиция в моей голове.

С грацией хищника, облизывая меня похотливым взглядом, от которого сразу захотелось помыться, этот самец

приближался к нам, сверкая графитовыми глазами. Черные длинные волосы красиво уложены в сложную косу, да и сам он был весьма привлекателен, если бы не выражение брезгливости на лице.

– Что здесь делает эта куколка, Гектор? – ядовито поинтересовался он у капитана.

– Майор Шайн, извольте обратиться по форме, – скрипнув зубами, ответил генерал.

– По форме, говоришь? – криво ухмыльнулся он. – Давай-ка ты, – ткнул он в меня пальцем, – снимешь по-быстренькому эти тряпки и хорошенько обслужишь меня, – что?

Не стоит первой нарываться на конфликт, поэтому наступив на горло собственной гордости спокойно возразила:

– Боюсь, произошло недоразумение. Мы еще не были представлены друг другу..., – но поганец перебил меня.

– Твое имя мне совершенно не интересно, ты здесь не за этим, – внезапно он схватил меня за волосы и с усилием опустил на колени между своих длинных, широко расставленных ног. – Отныне и до конца рейса это твое место, человеческая девка. Если я останусь доволен тобой, подкину монет за труды, ну а нет – заставлю постараться.

– Отставить майор, – рявкнул капитан, пытаясь подхватить меня. – Старший лейтенант Кроуфорд прибыла по программе совместного патрулирования с Федерацией Независимых Планет.

– Что? – расхохотался он, все еще крепко удерживая меня

за волосы. – Этот нежный цветочек – старший лейтенант? Признайся, это сестренка моя младшая все устроила? Решила мне подарочек сделать, чтобы я не скучал? – все эти грязные слова и боль от жестких пальцев, заставила меня, наконец, отойти от шока. Почему, интересно, остальные мужчины не скрутили этого сумасшедшего, возомнившего себе невесть что? Придется, как всегда, самой решать проблему, но на всякий случай в последний раз попыталась уладить дело миром:

– Отпустите меня немедленно, – ровно произнесла я.

– Не то что? – наклонился и издевательски прищурился он. Что ж, ты сам напросился.

Без предупреждения мой кулак резко впечатался точно ему между ног. Майор застыл на секунду и в следующее мгновение согнулся пополам, изрыгая какие-то неизвестные мне проклятия.

– О Вашем неподобающем поведении, майор Шайн, сегодня же будет доложено моему руководству, – добавила металла в голос, как хорошо, что включила на своем браслете функцию записи.

– Ах ты тварь! Грязное отродье черных дыр! Как ты посмела поднять руку на члена императорской семьи! – не знала, что есть такая должность.

Между тем, пришедший в себя ноариец распрямился и резко выбросил вперед крепкую руку, пытаясь схватить меня за горло. На автомате ушла в сторону, в очередной раз

благодаря майора Фолка и Шейна за науку.

– Алекс, остановись, – взревел капитан, перехватывая очередной удар.

– Королевская кровь неприкосновенна! – рыкнул майор, а в следующую секунду случилось просто невозможное. Все мужчины, находящиеся на мостике, словно под действием какой-то невидимой силы, опустились на колени и замерли, все, кроме Гектора, который, даже проигрывая, яростно продолжал сопротивляться. Вены на мощной шее вздулись от перенапряжения, мышцы подрагивали, но он уступал, уступал этому чокнутому майору, а потом пришло понимание: я осталась одна.

Нужно отступить, мне не справиться с ним. Осторожно попятилась к дверям, раз за разом прикладывала руку к сканеру, но ничего не происходило, да и странно было бы, если бы они открылись. Мои данные еще просто не внесли в систему.

– Куда-то собралась, детка? – обманчиво расслабленная поза Шайна меня совершенно не успокаивала.

Один тягучий шаг, и он словно хищник бросился на меня. Я уворачивалась, ставила блоки, уходила перекатами, но ноариец был слишком силен, а мое везение закончилось. Пропустив серию крепких ударов по корпусу, пошатнулась и тут же сильнейшим апперкотом была отправлена в свой последний полет. Приложившись о стену, услышала хруст. «Должно быть, позвончик», – подкинуло последнюю здра-

вую мысль угасающее в красном мареве боли сознание.

Генерал Гектор Тимерон

С Алексом творилось что-то совершенно невероятное. Никогда до этого не видел, чтобы он позволил себе хоть что-то подобное по отношению к женщине. Ситуацию осложняла неприкосновенность принца. За любую угрозу в его сторону или, не дай Верховный, нападение предполагалось серьезное наказание, а кроме того, посчитав такую попытку опасной, принц мог казнить без всякого суда на месте, выжигая оболочку императорской силой. Один раз мне довелось присутствовать, очень страшная смерть. Несчастный испытывал невыносимые муки, сгорая заживо изнутри. Я воин и видел многое, предсмертные крики того мужчины до сих пор снятся мне в кошмарах. Но и допустить произвол на своем корабле не имел право, тем более в отношении землянки. Сопrotивляться воздействию принца не мог никто, даже наследник и император были слабее, чем он, что уж говорить о нас. Падая на колени со всем отчаянием понимал, что девочка не выживет, он убьет эту яркую звездочку. Ее упорством и волей к жизни можно восхищаться бесконечность, но столько времени принц ей не предоставил. Сильнейший удар в грудную клетку, и стройная фигурка отлетает к стене. Самые прекрасные во Вселенной серые глаза закатываются, изо рта стекает алая струйка крови. Девушка изломанной куклой лежит на полу. Секунда, и мои глаза расширяются от ужаса. Аромат ее крови нежно коснулся рецепторов,

заставляя внутреннего зверя рваться наружу: спасти, защитить, моя. Из горла вырвался хриплый, низкий рык, когда я увидел Алекса, направляющегося к ней. Мгновенно скинув императорское подчинение в один прыжок оказался перед Элизой, нагнул голову и предупреждающе зарычал.

– Прочь, – махнул на меня рукой майор, но в этот раз он просчитался, не отступлю.

По телу прошла дрожь трансформации, жесткая чешуя теперь защищала не хуже брони космодесанта, пальцы украшали смертоносные когти, безопасность пары в приоритете, важнее всего. Всего лишь на секунду Шайн задумался и снова атаковал, на этот раз меня. Но ему не справиться с моим зверем, а подчинение на больше не действует. Что-то такое промелькнуло в его взгляде, прежде чем мощнейший удар достиг своей цели, и принц потерял сознание.

Глава 3

На капитанском мостике началось движение. Офицеры освободились от влияния королевского подчинения.

– Врача сюда, живо, – первым крикнул Нэйт и начал осторожно приближаться ко мне. – Гектор, дружище, – медленно протянул руку вперед и пригнулся, – отойди от девушки, ей нужна помощь, – из груди помимо воли вырвался низкий рык. – Ты же слышишь, сердечные ритмы затухают, – снова попытался старпом, – позволь Рому осмотреть Элизу, – в отчаянии обернулся назад, чутко прислушиваясь к медленным ударам ее сердечка.

Зверь, испугавшись не меньше меня, передал контроль, когти втянулись, чешуйки стекла по телу и снова впитались под кожу, местами порванная форма прикрывала обнаженное тело.

– Док? – с надеждой обратился к майору, что быстрыми выверенными движениями проводил диагностику.

Развернувшись ко мне, он опустил голову и тяжело вздохнул.

– Физиология людей довольно сильно отличается от нашей, я еще не успел изучить все файлы и настроить оборудование, а также синтезировать необходимые лекарства, – офицер старался не смотреть мне в глаза. Все понимали, ее уход – приговор мне, да и зачем жить, когда звездочки не станет.

– Нэйт, – даже в такой критической ситуации, когда внутренности скручивало узлом от отчаяния, мозг продолжал работать и лихорадочно искал варианты, – связь с капитаном Гаррисоном, майора Шайна на полную диагностику в медицинский отсек, результаты мне.

– Я могу попробовать вколоть ей стимулятор, – задумчиво пробормотал Ром.

– Вероятность ухудшений? – спросил его.

– Учитывая состояние, не более одного процента, – отчитался док.

– Действуй, – дал свое разрешение.

Все пришло в движение, в сложных обстоятельствах слаженная команда Неиды работает как единый организм. Личный помощник уже принес мне новый китель взамен безвозвратно испорченного. Едва успел застегнуть ворот, как старпом отчитался:

– Капитан Гаррисон, лир.

– Капитан, – повернулся к голограмме я. – У нас проблема. Старшему пилоту Кроуфорд срочно требуется медицинская помощь, – где-то на заднем фоне раздался громоподобный рев, даже мне стало не по себе, а мой собеседник нахмурился.

– Нужен визуальный осмотр, – в поле зрения появился еще один офицер, а я отошел в сторону, открывая вид на Элизу.

Горестный вой заставил Гаррисона поежиться и перегля-

нуться с врачом.

– Ни в коем случае не перемещайте тело, – строго произнес док и исчез.

– Мы высылаем за Кроуфорд челнок. Обеспечьте беспрепятственный проход, лир Тимерон, – я кивнул и отключился.

Нэйт уже отправил группу встречающих. Минуты ожидания тянулись nepозволительно долго, а я сидел на полу рядом с ней, моей девочкой, и осторожно гладил восхитительные волосы. Двери с шипением разошлись в стороны. Слава Верховному, они уже здесь. В нашу сторону метнулась громадная серая фигура. Керв? Что он здесь делает? В желтых глазах плескалась невыносимая мука, массивные кулаки сжаты, широкая грудная клетка шумно вздымалась, тело подрагивало в такт едва заметному гудению диагноста:

– Обширные повреждения внутренних органов, – тихо проговаривал вслух док, – ушибы мягких тканей, перелом позвоночника, – приговор повис в воздухе. – Я удивлен, что она еще жива.

– Мы вкололи ей наш стимулятор, – губы плохо слушались, но все же произнесли необходимое, врач покивал головой.

– Шейн, – обратился к серокожему мужчина, – помоги. Нужно аккуратно уложить ее на грави-носилки. – Подними вот здесь, только немного. Так, – врач просунул небольшую пластину в образовавшееся пространство под спиной и активировал механизм.

Через несколько секунд Элиза уже лежала на платформе. – Дальше я сам, – отодвинул нас обоих медик, сделал девушке несколько инъекций, расстегнул китель, легкая спортивная майка скользнула вверх, открывая плоский подтянутый живот, на ребрах наливались цветом жуткие фиолетовые синяки, портативный ренегар лег на почти неподвижную грудную клетку и мигнул тревожно красным. Только после этого док рискнул выпрямить девушку. Платформа щелкнула и поднялась в воздух, послушно застыв на уровне бедра. Керв цепко ухватился за ручки и подтолкнул ее вперед. В напряженном молчании офицеры с Виктории покидали Неиду, унося с собой мою жизнь. Зверь рычал, царапая когтями, требовал выпустить и скалился, пытаюсь перехватить контроль, но я не позволил, и тогда он горестно завыл, сворачиваясь внутри, разделяя свою боль со мной. Ничего, я обязательно что-нибудь придумаю.

Шейн Норман

Назначение моей малышки на Неиду с самого начала показалось мне слишком подозрительным. Почему именно она? Ноарийцы не позволяют своим женщинам выбирать военные специальности, так какого Элизу направили к ним. Все три года нашей совместной службы на Виктории я постепенно приручал мою девочку. Как только она сразу после академии юная и прекрасная, с горящими глазами существа, у которого сбылась самая заветная мечта, ступила на борт, я сразу понял – именно ее ждал всю свою долгую жизнь.

Ощущать ее страх было невыносимо, но где-то там, по самой кромке плотного серого облака паники сверкали робкие всполохи восхищения, отогревавшие замерзшую душу. Нашу первую тренировку буду помнить до конца моего пути. Для девушки она удивительно быстрая и ловкая, но силой ей не сравниться с мужчиной, тем более с кервом. Получал истинное наслаждение, молниеносно уходя от неожиданных, но весьма продуманных атак малышки. Ее маленькая ступня на моем плече в жестком захвате, казалось, прожигала кожу насквозь, пришлось употребить всю свою выдержку, чтобы не показать, насколько равнодушен к ней. Лучшей наградой для меня были наши веселые перепалки и подначки. Я стал ей другом, втайне мечтая и надеясь на большее, но боялся, ужасно боялся сделать первый шаг и все испортить. А в результате потерял. Совершенно не успевал ничего сделать. Единственное, отправил в службу безопасности Альтернеи (моей родной планеты) запрос о признании нас парой, и тогда у меня будут все основания быть рядом с ней, и даже ноарийцы не смогут помешать. Ответа все не было, а душа была не на месте. Она улетела, а я места себе не находил, ужасное предчувствие сдавливало грудь, мешая сделать вдох, обычно удобная форменная одежда жгла и раздражала кожу, я готов был сорваться. Единственный человек, кто был в курсе всего – это капитан Гаррисон. Видя мое состояние, решил отпустить меня с мостика, но внезапно на связь вышла Неида.

– Капитан. У нас проблема. Старшему пилоту Кроуфорд

срочно требуется медицинская помощь, – раздался голос капитана Тимерона.

Я не выдержал и зарычал громко, протяжно. Наш кэп даже бровью не повел, лишь едва уловимый жест, и ко мне шагнули космодесантники, однако же нападать не торопились. Увидев ее, едва не лишился рассудка. Точеная фигурка лежала на полу в луже собственной крови. Если потеряю ее, уничтожу Неиду вместе со всем экипажем, найду способ, но доберусь до каждого. Кровавая пелена гнева грозила затопить меня целиком, ввергая в боевое безумие. Так сводили счеты с жизнью кервы, лишившиеся своего света.

– Шейн! – рявкнул Гаррисон совсем рядом. – Живо отправляйся туда вместе с Локом и верни нашу девочку, – голос мужчины дрогнул, ведь для него Лизи была как дочь.

Вот и капитанский мостик на Неиде, тонким ароматом ее крови было пропитано все вокруг. Руки жгло от желания схватить ее, прижать к груди, укутать своей силой, чтобы больше никто и никогда не смел причинить ей боль. Ее травмы – почти приговор, хорошо хоть догадались вколоть лекарство, которое позволило дожждаться нас, выиграть еще немного времени. Малышка с трудом, но дышала. Артур сделал все необходимое, теперь нужно срочно доставить ее на Викторию.

В медицинском отсеке тихонечко шумел ренегар. Под прозрачной крышкой сейчас находилось самое ценное, что есть в моей жизни. По заверениям Лока прогнозы самые бла-

гоприятные. Даже довольно сложный перелом позвоночника удалось срастить, теперь нужно время на восстановление, организм потратил все свои резервы и должен восполнить силы. Я неотлучно был с ней, опасаясь отойти даже на минуту. Вдруг она очнется, а меня не будет рядом. Несколько раз заходил капитан, молча стоял рядом, вздыхал и уходил, а в последний свой визит сказал фразу, что весьма напрягла меня.

– Капитан Неиды, генерал Тимерон, настаивает на своем присутствии на Виктории, якобы с целью убедиться, что с нашей малышкой все в порядке, но думаю, дело не только в этом. Темнит что-то ноариец, и мне это совершенно не нравится. Хорошо, что у нас пока есть фора и официальный запрет от командования допускать к Элизе посторонних.

– Лишь до тех пор, пока не закончится внутреннее расследование, – парировал я.

– Ты сам смотрел запись инцидента, которую сделала Кроуфорд? – поинтересовался Гаррисон.

– Нет. Пока не могу себя заставить, – все мое тело задрожало, представляя, что именно с ней сделал этот императорский щенок, раз девушка в таком состоянии.

– Зато я внимательно изучил все, прежде чем отправить запись командованию. Скажу тебе, майор вел себя весьма странно как для ноарийца. Ударить женщину для них вообще нонсенс, а тут неконтролируемая агрессия, даже боевая ярость. Очень похоже на какое-то воздействие. Если это

действительно так, то ситуация еще хуже, чем выглядела до этого, – в задумчивости кэп ходил по отсеку. – Имела место тщательно продуманная политическая провокация, тем более, что главный виновный – член императорской семьи. В общем, жди неприятностей, – раздосадовано нахмурился он. – Нет вестей с Альтернеи? Мне было бы спокойнее, если бы при любом раскладе ты всегда был рядом с Лизи.

– Пока нет, – с сожалением выдохнул я, – но подключены все ресурсы моей семьи. С учетом последних весьма неоднозначных событий ответ вот-вот должен прийти.

– Понесет ли это официальное объявление вас парой какие-то дополнительные обязанности или требования для Элизы? – снова спросил Гаррисон.

– Абсолютно никаких, но она будет под моей защитой, ну и я, наконец, смогу начать ухаживать за ней, – на щеках полыхнул румянец, кто бы мог подумать, что все еще могу испытывать стеснение.

Гектор Тимерон

Тоска дикая, беспросветная выкручивала мышцы, туманила разум, но мне нужно было собраться, взять себя в руки, чтобы снова увидеть мою звездочку. Капитан крейсера Виктория прислал сообщение, что Элиза жива и должна скоро прийти в себя. Но сначала положенные протоколы действий, которые без меня не могут быть запущены. На то, чтобы привести себя в порядок не ушло много времени.

– Майор Парсон, – снова вернулся на мостик, – отчет по

состоянию майора Шайна.

– В крови второго принца обнаружены следы старкса. Препарат практически полностью распался, судя по состоянию нервных узлов его ввели примерно сутки назад.

– Старкс? Откуда он взялся? Все члены экипажа прошли предполетное обследование. Или Вашей квалификации, док, не хватило, чтобы выявить столь опасную разработку военного ведомства у Его Высочества?

– Дело в том, что лира Шайна доставили личным императорским шаттлом уже на орбиту Ноарии, как раз перед Вами, следом на мой комм пришел приказ с печатью правящей семьи допустить принца к службе без дополнительных проверок, – поведал Ром.

– Очень интересно, – протянул я. – Нэйт, – обратился к старшему помощнику, – Майора Шайна отстранить от несения службы до дальнейших распоряжений, как отчетя – запереть в каюте, – космос все задери.

Что же ты задумал, старый лис? Если императору ни к чему союз с землянами, то зачем ему понадобилось втягивать в скандал собственного сына? В том, что он будет, я даже не сомневаюсь. Эта молодая, но весьма хваткая раса попытается выжать из инцидента все возможное. Ноарийцы сильно рискуют. Отпрыск правящей семьи поднял руку на женщину, отнесся, как к низшему существу, – это грозит большими неприятностями на межгалактической политической арене. Малышка, разумеется не при чем. Она повела себя макси-

мально корректно в данной ситуации, до последнего пытаюсь сгладить назревающий конфликт. Если я хочу защитить ее, нужно докопаться до истины, кто именно устроил все это и с какой целью.

– Парсон, дай знать, когда принц очнется, хочу поговорить с ним, – не хотелось общаться с императором вслепую, но выбора нет.

– Шоттерн, запись произошедшего отправить в службу безопасности Ноарии, – а еще лично императору, но это уже я сам.

Теперь, пока не получены высочайшие распоряжения, причем с обеих сторон, есть время, чтобы попытаться сделать главное: мне нужен допуск на Викторию. До сего момента капитан Гаррисон игнорировал мои запросы, но я, кажется знаю, что именно нужно написать, чтобы добиться своего.

Глава 4

Элиза Кроуфорд

Всегда ненавидела ощущение собственной беспомощности, когда от меня ничего не зависит. Ровно, как и сейчас. Совершенно неподъемное тело абсолютно отказывалось повиноваться. Оно, словно грубо отесанная каменная порода, было тяжеловесно и не приспособлено хоть к какому-то движению. Бесконечные, бесполезные попытки хотя бы просто открыть глаза сводили с ума. Неужели я так навсегда и останусь запертой здесь безо всякой надежды. Вокруг была пустота, чертов вакуум, не желающий сдавать позиции. Все изменилось в одночасье. Сначала был голос, такой знакомый, родной. Он тихонько звал «звезда моя», шепча еще что-то на неизвестном языке, умоляя вернуться к нему. В сознании, как вспышка, промелькнули удивительные желтые глаза, теплые, мягкие. И я рванулась туда, к нему, изо всех сил, вспарывая пространство вокруг, прорываясь через ледяное безмолвие.

– Малышка, ты вернулась, – прохрипел Шейн, падая на колени возле узкой кровати в больничном отсеке.

Его большая теплая ладонь нежно сжимала мои пальцы, которые снова могли чувствовать. Еще миг, и все пришло в движение. Артур вихрем влетел в палату.

– Наконец-то очнулась, – бормотал он, водя по моему телу

диагностом. – Твой сумасшедший керв держит в страхе всю команду, рычит, кидается. Ну куда это годится! Гаррисон тоже рвет и мечет. А я, знаешь ли, – не господь бог. Правда, без него здесь все-таки не обошлось, – хмыкнул док. – Так, давай-ка посмотрим, – и развернул экран на своем браслете. – Как ни странно, жить будешь, – узнаю язвительность и крайнюю оптимистичность Лока. Видимо, действительно дела мои были плохи, хотя чего удивляться, тот ноариец знатно отделал меня. – Шейн, – строго обратился майор к «моему» керву. Почему это, интересно, он мой? – у тебя пять минут, не больше, пациентку нельзя волновать, потом она должна поспать, – еще поспать? Да я только и делала, что спала. – Должна, – Артур с нажимом пресек все мои внутренние протесты и тактично удалился, оставив нас одних.

Зрение еще немного плыло, да и светлые стены палаты и искусственное освещение не добавляли резкости. Норман так и застыл на коленях на полу. Мощное тело слегка подрагивало, выдавая огромное волнение.

– Эй, большой парень, – хрипло позвала его, лысая голова поднялась, и на меня уставились такие знакомые, янтарные глаза, и столько в них плескалось счастья и облегчения.

Это был он, он вытащил меня из пустоты, звал вернуться, одним своим присутствием дарил силу, а сейчас молча смотрел, и не нужно было слов.

– Я всегда буду рядом, моя малышка, – тихо выдохнул он и коснулся мягкими губами прохладных пальчиков.

Двери с шипением разъехались, являя нам Лока в сопровождении капитана.

– Кроуфорд, – выдохнул он с облегчением, – рад, что ты идешь на поправку. Через пару дней тебе придется лично предстать перед командованием. Они ждут твоих комментариев, просто записи происшествия им оказалось недостаточно, – я занервничала, чуяет моя попа грядущие неприятности, политиканы явно что-то задумали, сидя в своих огромных кабинетах на Земле. – Артур, – тем временем продолжил кэп, – позволь полковнику остаться с Элизой.

– Вы же знаете, по инструкции не положено, – снова нудел врач.

– Отставить, док, – рявкнул Гаррисон, – я сказал.

Ворчащий майор снова проверил приборы и гордо удалился вместе с капитаном, бросившим у дверей:

– Норман, зайди ко мне, это срочно, – так, похоже, произошло что-то еще.

Это была последняя связанная мысль, док все же выполнил свою угрозу, накачав меня снотворным. Я уже не видела, как Шейн грациозно распрямился одним движением и тихонько вышел.

Шейн Норман

Моя девочка явно шла на поправку. Доктор едва не приплясывал от счастья, когда думал, что его никто не видит. Этот закрытый человек также, как и мы все, переживал за Элизу, неотлучно следя за ее состоянием в медицинском от-

секе. Как он ни старался, выгнать меня не удалось, Артуру пришлось смириться с моим постоянным присутствием рядом со старшим пилотом Кроуфорд. После очередной бессонной ночи возле ее постели, пришло, наконец, подтверждение от службы безопасности Альтернеи. Нас признали парой. Родители прислали поздравление, которое я даже толком не читал. Все потом, когда мой свет очнется, но она все не просыпалась. Док становился все задумчивее, растерянно разводя руками.

– Не понимаю, – говорил он, – все показатели почти в норме, ей давно уже пора было прийти в себя, но ее словно что-то держит, не пуская обратно.

У моего народа есть легенда, что дух воина, получившего слишком серьезные ранения в бою, разделяется с телом, оказываясь на перепутье: соединиться с вечным космосом или остаться. Если у него нет якоря – кого-то близкого и родного, дух уходит в вечность, но его можно позвать обратно. Связь должна быть сильна, тогда воин воссоединится с плотью и снова ступит в мир живых. И я звал, умолял мою девочку вернуться, она услышала и пришла в себя.

Чистое незамутненное счастье затопило все мое существо, заставляя сердце трепетать. Упал на колени возле узкой койки и просто дышал ею, осторожно сжимая длинные пальчики. Мне требовался ее аромат, тепло ее кожи, нежное журчание голоса, вся она целиком. Мне хотелось так много в этот момент, что самому от себя становилось страшно, не

выдержу, сорвусь, напугаю своим напором. Тонкое дрожащее стекло тишины разобьется, осыпая колкими осколками ненужных сейчас слов. Лишь мы вдвоем, здесь и сейчас. С каждым ударом моего сердца, она проникала в кровь, забирая то, что принадлежит ей по праву.

Приближение врача и капитана услышал не за долго до их появления:

– Я всегда буду рядом, моя малышка, – шепнул ей и снова замер, так и не поднявшись с колен.

Лок вновь пытался выставить меня, а Гаррисон отстаивал мое право остаться, ничего нового, если бы не странная категоричность кэпа в этот раз и его пугающая фраза о некоем срочном деле. Какой еще поворот приготовила для нас судьба? Все же дождался, пока Лиз заснула, и отправился за разъяснениями.

Каюта капитана, практически ничем не отличавшаяся от других офицерских комнат, разве что была немного больше, встретила меня привычным идеальным порядком и некоей аскетичностью. У мужчины не было семьи, а родственников не осталось. Вся его жизнь прошла на Виктории в служении своей стране. Мудрый, спокойный, но удивительно стойкий человек снискал уважение и любовь не только экипажа, но и тех, с кем он служил раньше. Кэп сидел за столом, китель небрежно брошен на спинку дивана – просто неслыханно с точки зрения его обыденности. Абсолютно седые, короткие волосы пребывали в беспорядке – еще одна весьма стран-

ная и настораживающая деталь, голубые глаза раздраженно сверкали, широкие крылья довольно крупного носа раздувались, и без того тонкие губы поджаты. На широких идеально выбритых смуглых скулах горел румянец гнева, а крепкие пальцы сжимали его причину – капитанский планшет с мигающим от слишком сильного физического воздействия экраном. Завидев меня, он подскочил:

– Нет, ты только посмотри на это! – рыкнул он и шмякнул несчастный девайс в мою грудь, как бы не треснул от такого усердия.

За нашу довольно долгую совместную службу на Виктории я видел Гаррисона в таком состоянии всего несколько раз, каждый из которых довольно ощутимо потрепал нервы всему экипажу, а кое-кому стоил звания и должности. Стараясь сохранять спокойствие, перевернул экран, где был открыт очередной запрос от капитана Неиды и, быстро пробежав текст глазами, зарычал, едва не ломая пополам многострадальный планшет.

– И как теперь реагировать на все это? Что делать? Штабные крысы ни за что не упустят такую блестящую возможность подобраться ближе к ноарийцам, и все за счет моей девочки! – в бешенстве ревел кэп.

Мда, вот это дилемма, а все дело в том, что сукин сын – капитан Тимерон заявил, что Элиза является его единственной, а посему он имеет полное право находиться с ней рядом, где бы она ни была, и принимать самое деятельное уча-

стие в ее судьбе. И вообще, он очень рассчитывает забрать ее на своей крейсер на правах избранного. И где же был этот избранный, когда МОЮ малышку пытался убить слетевший с катушек принц?

– Я прямо вижу, что именно ты хочешь спросить у меня, – сквозь зубы выдавил Гаррисон. – Посмотри запись, она многое прояснит для тебя.

Пришлось пересилить себя и включить воспроизведение. В каюте развернулось объемное изображение, правда камера была лишь одна – в браслете Лиз, и нельзя посмотреть, что делал и как вел себя каждый член экипажа, только те, что попадали в кадр. Гадкие слова принца вызывали глухую ненависть и ярость, хотелось разорвать зарвавшегося венценосного засранца, а дальше произошло нечто вообще из ряда вон – абсолютно осмысленное, жестокое нападение на женщину. Согласен в кэпом, воздействие на принца явно имело место быть, и теперь все мы окажемся втянуты в очередную политическую игру властителей. Глупо было бы думать, что император оставит без своего высочайшего внимания такой вопиющий инцидент, а, значит, малышку ждет путешествие на Ноарию, где она лично предстанет перед ним. Дворец – тот еще гадюшник, тамошние интриганы сумеют все вывернуть так, что Элиза будет сама виновата, чего доброго еще попытаются казнить на всякий случай, дабы не смела больше нарушать душевного спокойствия младшего принца. Последнее я, судя по всему, произнес вслух. Скрежет зу-

бвов кэпа и удары крепких кулаков по стене слышал, должно быть, каждый на Виктории.

– Мы не должны допустить, чтобы Лизи снова пострадала по вине этих недомужиков. Ты знаешь хоть что-нибудь о Тимероне? – спросил меня Гаррисон.

– Не слишком много, – снова и снова пробегал глазами текст его сообщения. – Генерал, уважаемый не только на собственной планете, но и далеко за ее пределами, талантливый, блестящий стратег, честь для него – не пустой звук, хотя в этом ты и так убедился, судя по тому, что он открыто выступил против члена императорской семьи. За это, вообще-то, у них полагаются страшные пытки и казнь. Видел, как все на мостике упали на колени? – спросил капитана, а тот кивнул. – Это действие особой силы, которой наделены мужчины правящей семьи, но Гектор смог сбросить ее влияние, значит, наша Лиз – действительно его единственная, и только это позволило ему вступить за нее.

– И что думаешь? – озадаченно разглядывая практически полностью успокоившегося меня, спросил кэп.

– Ты же знаешь, такие союзы далеко не редкость сейчас, скорее норма. И потом, что думаю я – совершенно не важно. Важно, что по этому поводу думает Элиза. Ведь именно женщина принимает решение, – ровно ответил ему.

– Может ли он как-то заставить ее, принудить? – тщательно подбирая слова, озвучивал собственные страхи мужчина.

– Нет, и никто из нас не станет этого делать. Закон в дан-

ном случае на ее стороне, – успокоил человека. – Знаешь, будет лучше, если ты дашь разрешение Гектору увидеться с Кроуфорд. Такой влиятельный союзник на Ноарии нам не повредит.

– Полетишь с ней? – с надеждой спросил Гаррисон.

– Безусловно, – капитан упал в собственное кресло, и, проведя широкой ладонью по и так растрепанным волосам, шумно выдохнул.

– Тогда пригласим лира генерала к нам, – озвучил он свое решение и принялся бегать пальцами по виртуальной клавиатуре браслета.

– Есть новости от командования Федерации Независимых Планет?

– Совет отправил ноту протеста императору Ноарии. Ждем ответного шага. Приказано возобновить патрулирование по заданному курсу вместе с Неидой. Все, – браслет капитала мигнул зеленым, оповещая о доставке сообщения адресату, – жди гостей к ужину.

– Не хочу разочаровывать тебя, – хохотнул я, – но генерал примчится гораздо раньше.

Глава 5

Гектор Тимерон

– Лир Тимерон, – обратился ко мне судовой врач – майор Парсон, – майор Шайн пришел в себя и требует Вас.

– Ах, требует, – усмехнулся я, – ничего, подождет.

Мне еще предстоит проверить курс, согласовать его с Викторией и самое главное – убедить их упрямого капитана позволить мне одну единственную встречу, но, пожалуй, самую главную в моей жизни. Это для начала. А там я очень надеюсь, Элиза согласится отправиться со мной на Неиду, правда, вряд ли легко получится провернуть это, особенно после того, что произошло. Гаррисон продолжал молчать, а корабли уже двинулись по заданной траектории. Оставив Нэйта дежурить на мостике, в сопровождении Рома отправился проведать наше высочество, а по совместительству – своего ученика.

– Гектор, – воскликнул Александр, поворачиваясь на шум открывающейся двери его собственной каюты, ставшей на неопределенное время тюрьмой, – наконец-то! Может хоть ты объяснишь мне, что происходит? – занятно, и ведь видно же, что не играет. – Почему я заперт здесь и отстранен от несения службы?

– Что последнее ты помнишь, майор? – Алекс напрягся и замер, вся его сложная мыслительная работа пробежала те-

нями по лицу. Неужели знал о препарате?

– Та прекрасная смуглая блондинка – человеческая де-вушка, где она? – великолепно, значит, воспоминания о Лиз сохранились в его памяти.

– Майор Шайн, отвечайте на вопрос старшего по званию, – с угрозой рыкнул я.

– Что за странный допрос ты мне учинил, капитан? – но-ариец был зол.

Парсон подтвердил мне, что старкс полностью выведен из организма принца. Все последствия его воздействия, как то: неконтролируемая агрессия, усиление физических сил устранены, но приказ, полученный принцем вместе с довольно большой дозой, так и не удалось распознать. Этот самый приказ – установка, используемая, чтобы подопытный в приступе ярости не потерял контроль, а был нацелен на выполнение одной единственной задачи. Что это была за задача, мы не знаем. Тело само отреагировало на эмоциональную нестабильность собеседника, принимая наиболее удобную позу для отражения атаки, что не укрылось от внимания Алекса, и он удивленно замер.

– Объясни мне, в чем дело? – принц отступил, собирая эмоции в узду.

– Чтоб тебя, Алекс! Просто ответь! – мне надоело играть в игры, пусть с ним тренируются в словесном противостоянии безопасники империи.

– Я прибыл на Неиду императорским шаттлом незадолго

до тебя. Разместился в каюте и согласно графику, в назначенный день отправился на вахту на мостик. Как раз успел обменялся новостями со знакомыми офицерами, потом зашел ты вместе с девушкой-военной. Она так поразила меня, что я не мог вымолвить и слова, а потом все как в тумане. По моему, мне стало плохо, сознание отключилось, но меня мучили какие-то кошмарные видения. Может, это последствия АйСи-325? В последней командировке я умудрился подхватить эту заразу на Соросе-М, – и снова ни капли лжи в голосе.

– Майор Парсон, – обратился к доку, – оставьте нас.

– Но, лир генерал, может понадобится моя помощь, – пытался возразить он.

– Не волнуйтесь, Ром, я вполне в состоянии справиться, – улыбнулся и махнул ему рукой на выход.

– Смотри, – снова повернулся к принцу и развернул изображение через коммуникатор, – это запись, сделанная бортовым компьютером, – воспроизведение началось.

Принц замер, переводя расширенные от ужаса глаза с меня на голограмму и обратно.

– Она жива? – его голос дрогнул, он до боли стиснул кулаки, пытаясь найти ответ на моем лице.

– Слава богине, да. Но ей знатно досталось. Запись инцидента вместе с результатами полного сканирования твоего организма ушла в службу безопасности империи и твоему отцу, – продолжил посвящать его в детали. – Земляне напра-

вили нам ноту протеста.

– А что император? – спросил принц.

– Пока молчит, но, думаю, затребует всех участников на Ноарию, чтобы лично курировать расследование.

– Я бы хотел ознакомиться с исследованиями дока, – произнес Алекс.

– У тебя обнаружили старкс в крови, довольно большую дозу. Изволь, отчет отправлю тебе на комм. Да, вот еще что, до высочайшего распоряжения ты будешь здесь, связь с кем-то из членов экипажа только с моего личного согласования, общение с внешним миром запрещено, – пояснил для него.

– Мне бы хотелось лично принести свои извинения пострадавшей девушке, – с надеждой попросил принц.

– Это невозможно, майор, – отрезал я.

– Понимаю, – ноариец отвернулся, его браслет звякнул, оповещая о доставке сообщения. Вот и прекрасно, займет себя делом, мои же мысли утекли в совершенно другое русло.

Ответ от капитана Гarrisона практически жег мне запястье, обернутое композитным сплавом браслета. Едва дождался окончания беседы с Его Высочеством и спокойно вышел, заблокировав дверь, а потом, наплевав на все, ринулся в собственную каюту, пугая встреченных по дороге офицеров. Несколько фраз заставили оба моих сердца биться в бешеном ритме: «Доступ на Викторию разрешен. Ждем к ужину». Я будто опьянел от счастья, и простые серые стены ка-

зались мне божественными садами. «В котором часу у землян ужин?» – лихорадочно соображал я. К черным дырам условности! Отправлюсь немедленно! Мне необходимо увидеть ее!

Элиза Кроуфорд

– Звездочка, просыпайся, – нежно шептал кто-то на ушко, щекотно обдавая дыханием.

«Неужели опять мое дежурство?» – медленно и нехотя всплывало в голове. По ощущениям я вообще только закрыла глаза, а уже нужно вставать. Пока вяло пыталась сообразить, что же делать, теплые губы невесомо скользнули по шее вниз к плечу. «Это еще что за новости?» – возмутилась я и попыталась перехватить самоубийцу за шею, но встретилась с неожиданной проблемой: не получилось обхватить даже половину. Над ухом раздался смешок.

– Узнаю свою боевую малышку, – низко пророкотали рядом.

– Шейн! – воскликнула я и счастливо уставилась в хитрые янтарные очи, но несколько подрастеряла свой пыл. – Не подскажешь, что, собственно, происходит?

– А что происходит? – с выражением святой невинности на широко скалящейся морде здоровяк хлопал глазками.

– Ладно, – прищурилась, рассматривая его счастливое лицо, – почему ты целовал меня в шею? – и замерла в ожидании ответа.

– Кто целовал? – праведно возмутился этот бесстыжий

керб. – Я не целовал, – еще и головой помотал для верности, но слабоумием не страдала, а потому продолжила свой допрос, тем более, что кожу все еще приятно покалывало от касаний сладких губ.

С боевым кличем диких племен с Эпсилон-5 запрыгнула на широкую спину Шейна:

– Признавайся! – весело хихикнула и чувствительно схватила зубами шикарную трапециевидную мышцу на плече.

Внезапно всю дурашливость как ветром сдуло, массивное тело подо мной напряглось и странно завибрировало, словно в груди у него урчал большой кот. Ой-ой, я его сломала!

– Не играй так со мной, девочка, – низкие, бархатные нотки завораживающе волшебного голоса задевали долго молчавшие струны в моем теле, он, словно искушенный музыкант, перебирал их, настраивая особую, ведомую только ему тональность.

Руки разжались сами собой, сползла на пол и встала перед ним, заглядывая в глаза. Пламя, ревившее в них, обжигало и манило.

– Ну что же ты? – продолжил соблазнять удивительным тембром керв. – Прикоснись ко мне, – почти умолял он, словно без этого простого действия умрет на месте, распадется на мельчайшие частички, перестанет существовать.

Медленно протянула подрагивающую руку, с удивлением отмечая собственное тяжелое дыхание, и легко пробежалась пальчиками по обнаженному предплечью, широким плечам,

несмело опустилась к литым пластинам груди, словно дразня хищника, который пока еще удерживает себя на месте, готовясь к финальному прыжку, но в следующую секунду все может измениться, и я навсегда пропаду в горящих, желтых глазах.

– Желанная моя, – тягуче шептал мужчина в мои растрепанные волосы, шумно вдыхая их аромат, – если бы ты знала, как долго ждал тебя!

– Объясни мне, что все это значит? – с трудом стряхивая с себя его гипнотическое воздействие, отошла назад.

– Дело в том, что я нашел свой свет, свое дыхание, тебя, малышка, – прямо ответил мужчина.

– Так, стоп-стоп-стоп, не гони истребители, – для верности еще и руку выставила вперед в останавливающем жесте. – Свет, дыхание... Не понимаю все эти ваши инопланетные словечки.

– Вам же объясняли на расоведении особенности формирования пары у кервов, не так ли? – конечно объясняли, как не объяснять, вот только не понимаю, при чем здесь я, что и поспешила озвучить. – Последнее время все чаще мужчины моего народа находят свою единственную – тот самый свет и дыхание среди женщин других рас. Стоит лишь посмотреть в ее глаза, и керв понимает – она. Вот и я понял это сразу.

– Только я не понимаю, – разговор начал нервировать меня, – мы же встретились около трех лет назад, а озарение наступило только сейчас? – и вопросительно взглянула на него,

чтобы тут же ошарашенно замереть. – Ты все это время молчал? Почему?

– Единственное, о чем ты грезила в тот момент, это полеты. Заяви я тогда о своих чувствах, ты, скорее всего, отмахнулась бы от меня, как от назойливого насекомого.

– Поэтому ты решил пойти другим путем, – прервала исповедь керва, он взволнованно выискивал выводы, к которым я, несомненно, пришла, но не спешила озвучивать. – И что же заставило тебя признаться именно сейчас?

– Лишь желание защитить. Ты не представляешь, что я почувствовал, увидев тебя практически мертвую в луже собственной крови на капитанском мостике проклятой Неиды! – Шейн опустил голову, его голос подрагивал. – Если бы тебя не стало, – вдруг с фанатичной обреченностью в глазах выдал он, – я бы последовал за тобой, прежде наказав всех виновных в твоей гибели, – в груди нестерпимо закололо, лишь только воображение подкинуло мне ужасные картинки, где мой мужчина расправляется с ноарийцам, погибая сам, а возможная смерть капитана легла незаживающей, кровоточащей раной на сердце.

– Нет! – вскрикнула я и прижалась к мелко подрагивающему массивному телу. – Не смей даже думать о таком! – гневно шептала в широкую грудь, из последних сил обнимая руками, чтобы не исчез, не растворился в пространстве космоса, словно прекрасный сон. – Никогда не оставляй меня, – громко всхлипывая, посмотрела в беспокойное пламя глаз.

– Для меня невыносима сама мысль об этом. Позволь ухаживать за тобой, мой редкий, нежный цветок, – вновь соблазнительно улыбаясь, промурлыкал Норман, – доказать тебе свою любовь, – нашла в себе силы лишь кивнуть в опасной близости от слегка приоткрытых чувственных губ.

Шейн улыбнулся, огладил скулы, едва касаясь, и подарил легкий поцелуй, голова неожиданно закружилась, его потрясающий аромат проник под кожу: удивительно противоречивое сочетание дымной горечи и едва уловимой сладкой фруктовой нотки.

– Моя малышка, – тягуче шептал он, перемежая слова с поцелуями.

Я растворялась в этом мужчине, вся сосредоточилась в кончиках собственных пальцев, что скользили по мощному телу, в губах, пробующих его на вкус, в мышцах живота, куда явно упиралось его возбуждение, а он ничуть не облегчал мое состояние, раздувая угольки страсти.

Внезапно все прекратилось. В одно неуловимо быстрое движение Шейн закинул меня обратно на кровать, а сам присел на край, закидывая ногу на ногу, пряча свое весьма приподнятое настроение.

– Ты был прав, Шейн, – двери разъехались, пропуская раздраженного Гаррисона, – Тимерон только что сообщил о своем намерении немедленно прибыть на Викторию, более того, сделал он это, уже находясь в челноке. В общем извини, Лизи, но тебе придется встретиться с этим упрямым но-

арийцем, он как раз уже в грузовом отсеке, планирует задержаться подольше, космос его задери, – не выдержав, буркнул Фред.

– Этот день никогда не кончится, – простонала, находясь в полной растерянности. – Зачем я лично понадобилась капитану?

– Ты ничего не сказал ей, Норман? – грохнул кэп.

– Как-то было не до того, – смущенно пробормотал керв, а я снова залипла. Нежно-розовый румянец на сероватой коже выглядел так соблазнительно, что немедленно захотелось проверить, подвержены ли подобному изменению цвета и другие части его тела или только широкие скулы.

– А о чем ты должен был мне сказать? – внезапно напряглась, уловив, наконец, смысл фразы.

– Звезда моя, ты только не волнуйся, – цепко ухватив меня за руку, начал Шейн. Вот такое начало мне совершенно не нравилось!

– Детка, – стартовав с места в космос, начал Гаррисон, не дожидаясь пока керв соберется с мыслями, – генерал Тимерон – твоя пара.

– Что? – все слова внезапно улетучились из моей головы, я, словно шаркс с планеты Каруна, выброшенный на берег, открывала и закрывала рот.

– Милая, поверь, в свете последних событий такой сильный союзник нам не помешает, – пытался увещевать меня Норман, – да и потом, решать все равно только тебе, никто не

в праве заставить или иным образом повлиять на решение.

– Угу, – бурчала я, пытаюсь извлечь руку из ловушки его теплой ладони, – можно всего лишь не оставить выбора или ненавязчиво подтолкнуть в нужном направлении, дергая за определенные ниточки.

– Кроуфорд, – гаркнул Фред, – отставить панику. Ты немедленно оторвешь свою задницу от больничной койки и встретишься с ноарийцем! В конце концов, именно его нам всем стоит благодарить за твое спасение, – многозначительно подмигнул и развернулся на пятках. – Жду вас через десять минут в кают-компании. Так уж и быть, займу пока нашего гостя.

Глава 6

– Маленькая, – осторожно начал Шейн, видя мой ступор, – отомри, – гневно сопя, бросила взгляд из-под ресниц, накинула больничный халат, тапочки и гордо удалилась к себе.

Если я надеялась хотя бы на десять минут уединения, щедро выделенных капитаном, то ошиблась. Керв бесшумной громадиной двигался следом и столь же невозмутимо зашел за мной в каюту.

– А..., – развернулась к нему лицом в тесном пространстве, утыкаясь в широкую грудь. – Выйди, – смогла, наконец, разогнать зефирный туман, заполнивший мозг до отказа от близости великолепного тела. – Мне нужно одеться.

Хорошо, что Шейн не стал ни на чем настаивать, просто улыбнулся понимающе и шагнул в коридор.

«Что же надеть?» – с ума сойти, этот вопрос не волновал меня, наверное... Да никогда он меня не волновал! В интернате выбора особо не было: чистое, не рваное – вот и хорошо. В академии только форма, да и на космическом флоте тоже, еще костюм для тренировок, и все. Судя по всему, я приложила головой о стену сильнее чем думала, раз подобные странные мысли решили посетить меня.

Помотала головой, взбив кудряшки пальцами, – прическа готова. Форма военного офицера – вот лучший наряд.

Капелька ненавязчивых духов – последний штрих. Осталось две минуты, как раз успеем дойти до кают-компанияи.

Гектор Тимерон

На Виктории меня встретили дежурные офицеры и проводили, судя по обстановке, в кают-компанию, где ожидал меня капитан Гаррисон. Просторное, но безликое помещение, как и все на военном корабле, удобные, даже на вид, диваны, обтянутые особым полимерным материалом, невысокие столики, галопроектор и автомат с напитками – и все не богатое убранство.

– Генерал Тимерон, – обратился ко мне человек, – рад приветствовать Вас на XR-148 Виктория – боевом крейсере Федерации Независимых Планет, – то-то у него аж зубы светло от радости.

Значит Фред уже успел навести справки, ведь мое звание нигде не упоминалось, да и знаков отличия, кроме капитанских, на мне нет. Похвально, осталось понять, связывает ли его и мою звездочку что-то большее, чем просто покровительство-отцовские отношения. Расположились мы в углу, отделенном от общего зала перегородками, как раз для частных бесед, да и не думаю, что кто-либо осмелится побеспокоить нас. Ее легкий, пружинистый, но по-военному четкий шаг мой чуткий слух уловил заранее, еще до того, как широкие двери разъехались в стороны, и вот, что интересно, рядом с ней был кто-то еще: «Опасный хищник, равный», – нашептывал мне зверь внутри. Встал, собираясь приветство-

вать мою звездочку. Уже знакомый мне керв стоял точно за ее спиной, слегка напрягшись. Инопланетники и окружающая обстановка отошли на второй план, как только я встретился глазами с серыми омутами. В ее взгляде сейчас едва ли была безмятежность, наоборот, грозные вихри закручивались, посверкивая молниями, грозя испепелить нерасторопного смертного, посмеявшегося вызвать гнев космического божества. Подобные эмоции моей единственной ранили не хуже острого клинка из адамантского сплава, который весьма ценился на моей родной Ноарии, еще и серокожий гигант весьма чутко реагировал на раздраженность девушки. Не к лицу мне – боевому генералу так остро реагировать на все. Взял себя в руки и как можно более почтительно и ровно, как и положено у нас, обратился к малышке:

– Старший лейтенант Кроуфорд, – легкий, грациозный наклон головы, заинтересованный взгляд из-под ресниц, и вот уже моя звездочка замерла, – счастлив, что Вы в полном порядке, – намек на улыбку тронул так впечатлившие ее в нашу первую встречу губы.

Элиза медленно протянула мне руку, и я осторожно коснулся кончиков длинных пальцев, почти незаметно пробегая по ним языком. Рискованно, но это того стоило. Девушка затаила дыхание, зрачки расширились. Реакция тела уже многого стоит, осталось приручить ее разум к мысли обо мне, а также заручиться поддержкой ее первого мужчины, которым, вне всякого сомнения, являлся специалист по вооруже-

нию – Шейн Норман. Этот керв все понял в отличие от Гаррисона, по-прежнему удерживающего ехидно-дружелюбное выражение лица.

– Капитан Тимерон, – ее звонкий голос, разбавленный сейчас мягкими, бархатными, я бы даже сказал, грудными нотками, звучал удивительно соблазнительно, заставляя разошедшееся воображение подкидывать мне видения одно за другим весьма чувственного содержания. Вот только возбуждения мне сейчас не хватало. Усилием воли подавил разбушевавшееся либидо, а заодно и зверя, который требовал немедленно схватить нашу пару и утащить к себе в логово, где мы без устали станем доказывать ей, какой сильный самец ей достался. Черные дыры космоса! Ведь только успокоился!

Наглый полковник едва не лопался от смеха, снова заметив мое затруднительное положение, но, тем не менее, предложил всем присесть и направился за напитками. Мне же предстоял серьезный разговор с девушкой.

– Элиза, – не откладывая, произнес я, – Вам известно, как именно ноарийцы выбирают себе пару? – малышка смущенно помотала головой. – Если речь идет о женщине-ноарийке, то по аромату. Все же в нас довольно сильны животные корни. Запах каждой представительницы нашей планеты индивидуален, композиция неповторима, и, в первую очередь, зверь принимает решение. Бывает так, что природа дает сбой, и существа не подходят друг другу, тогда пер-

воначальная связь постепенно затухает и со временем окончательно сходит на нет. Но вот если разлучить уже сформировавшуюся пару, то оба всю оставшуюся жизнь будут страдать и мучиться так, словно потеряли кусочек себя и никак не могут найти. Да и срок жизни, в таком случае, значительно уменьшается.

– Почему Вы решили, что именно я идеально Вам подхожу? – спокойно спросила девушка, но ее внутреннее напряжение рикошетом било по мне.

– Когда майор Шайн позволил себе ударить Вас, я почувствовал аромат Вашей крови, и мой зверь сделал свой выбор. Сомнений быть не может, – тщательно сдерживая собственную радость и предвкушение, ответил ей.

– Но может же так случиться, что мы так и не станем парой? – с надеждой продолжила девушка. Ну нет, этого я не допущу!

– Это маловероятно, – железной волей обуздал внутренний огонь, чтобы не оттолкнуть малышку. – Ты позволишь мне ухаживать за тобой, звездочка?

– Не гони истребители, генерал, – возмутился керв. – Ты не будешь давить на Элизу.

– Ноариец никогда не опустится до того, чтобы давить на женщину, – сдерживая ярость, рыкнул я.

– Разумеется, он ее сразу называет шлюхой и вбивает эту науку кулаками, – поджала губы малышка, окатывая презрением.

– Майор Шайн вел себя недопустимо, находясь под действием особого препарата. Его прямой вины нет. Поверь, он бы никогда не позволил себе такого, – снова убеждал старшего пилота.

– Лиз, он прав, – неожиданно вступился Шейн. – Но учти, Гектор, – продолжил мужчина, – посмеете еще хоть пальцем тронуть мою звездочку, и я вырву вам руки, – весьма серьезная угроза, этот, пожалуй, действительно справился бы с такой непосильной для многих задачей, но я сам не позволю даже посмотреть косо на малышку.

– Так что ты ответишь мне, старший лейтенант? – повисло напряженное молчание, в котором особенно остро прозвучал сигнал моего коммандера, а потом и Гаррисона.

Извинившись, кэп отошел в сторону и начал быстро просматривать присланное сообщение. Вернулся он к нам весьма задумчивым.

– Есть новости, касающиеся всех нас, – начал он. – Только что пришло распоряжение командования. Кроуфорд должна явиться на Неиду, которая доставит ее на Ноарию для личной беседы с императором. Одну, представляете? – он грохнул крепким кулаком по столу. – А представитель военного ведомства Федерации Независимых Планет прибудет отдельно вместе с Советником по межпланетным связям.

– Одну ее никто не отпустит, Фред, – успокаивающе произнес керв. – По нашим законам я имею полное право полететь вместе с ней и участвовать в разбирательствах. Поверь,

эти политиканы десять раз подумают, прежде чем хотя бы попытаются навредить Элизе в моем присутствии.

– Я тоже не позволю обидеть девушку, – добавил весомо.

– Только вот ее согласия, лир генерал, у Вас пока нет, – точнее не скажешь, Гаррисон.

– Душа моя, послушай, – снова произнес Шейн, – если ты примешь его ухаживания, это все равно не будет тебя к чему-то обязывать, а вот ему предоставит право защитить тебя. Да и потом, пара из вас еще может и не получиться, – и так зыркнул на меня желтыми глазами, обещая мне все космические кары, если только посмею сказать хоть что-то. Но я же не враг самому себе, готов ухватиться за любую возможность, тем более обрета такого союзника.

– Нет ты послушай, – гневно шептала девушка. – Это все уже слишком для меня, понимаешь? Все происходящее – слишком.

– Понимаю, маленькая, понимаю, – и нежно огладил платиновые кудряшки. – Сейчас нужно обезопасить тебя всеми возможными способами, и Тимерон – не самый плохой из них. Тш, – погасил он готовые сорваться с губ возражения. – Просто сделай, как я говорю. Не упрямясь, звездочка, – я видел, что девушка почти поддалась на уговоры, осталось лишь немного подтолкнуть в нужном направлении.

– Клянусь, что никогда не сделаю ничего против твоей воли, – надеюсь, этого будет достаточно, чтобы убедить.

– Хорошо, – сдалась она. – Гектор, я согласна.

Крейсер Федерации Независимых Планет TU-75 Немезида, старший пилот Ричард Грант

Новый день патрулирования дальних рубежей галактики Симелайя снова не дал никаких результатов. Все было абсолютно тихо, как и в других ближайших секторах. Очень редко встречались грузовые суда, маршруты здесь были не слишком оживленные. Вместе с нами бок о бок шел корабль леронцев – гуманоидов высокого роста с сиреневой кожей, худые и абсолютно лысые, как мужчины, так и женщины. Но и они не смогли обнаружить ничего подозрительного.

Хуже была невыносимая тоска, что грызла меня с каждым часом все сильнее. Моя теперь уже бывшая невеста – настоящая красавица-астарийка: золотистая кожа, сверкающая в искусственном освещении корабля, широкие скулы, заостренные кончики ушей, миндалевидные зеленые глаза и потрясающий гибкий хвостик с мягкой кисточкой на конце. Длинные каштановые волосы, которые она собирала в высокий хвост, удивительно гибкая, пластичная фигура. Когда она проходила по коридорам корабля, все мужчины обязательно провожали ее взглядом. Ильмея – чистый соблазн, в такую невозможно было не влюбиться, вот и я пал жертвой ее чар, но, как выяснилось позже, далеко не один. Она – наш судовой врач, и первый раз я застал ее с техником в медицинском отсеке. Сам не понимаю, как ей удалось меня убедить, что между ними ничего не было. Потом был второй и третий, а потом я просто сбился со счета. Тогда мы растор-

ли нашу помолвку, но невеста не слишком горевала, найдя утешение в объятиях очередного мужчины. И, как поговаривали, не одного.

Именно тогда я в первый раз вспомнил Элизу – прекрасную девушку с милыми светлыми кудрями. Каким восторгом горели ее серые глаза, когда она спорила со мной о целесообразности того или иного маневра, в которой пытался ее убедить, или мечтала, как займет кресло пилота не на симуляторе, а на настоящем боевом крейсере. Мы мечтали с ней вместе. И ведь не сразу понял, что это за ноющее чувство в груди. Оказалось, все просто – мне ее не хватало. Даже наша переписка, когда это представлялось возможным уже после моего назначения, приносила мне удовольствие гораздо большее, чем общение с Ильмеей. Жаль, что осознание слишком поздно пришло ко мне. Обидел Лизи. Размышляя об этом, горестный вывод напрашивался сам собой, точнее вопрос, ответа на который я сам боюсь: любил ли я когда-нибудь свою невесту?

Из размышлений меня вывел сигнал тревоги: «Отказ основного двигателя», – безразлично сообщила система.

– Перейти на маневровые! – распорядился наш капитан. – Техников срочно в двигательный отсек!

Все пришло в движение.

– Сэр, у нас отказ основного реактора, – отчитался бортинженер.

– Переход на резервный блок, – скомандовал тот.

– Энергии с резервного не хватает, – занервничал офицер. – Какого?

– В чем дело, Максвелл? – подобрался кэп.

– Похоже, что ее у нас кто-то скачивает, – сейчас мы встретимся лицом к лицу с тем, что так долго искали по всей Вселенной, если, конечно, выживем.

– Перейти в чрезвычайный режим. Всю накопленную энергию на маневровые двигатели, – продолжал отдавать приказы капитан, но он, как и я, понимал: бесполезно.

Основное освещение погасло, включилась аварийная подсветка.

– Поднять центральный щит, – рыкнул кэп. – Связь с леронцами!

– Связи нет, сэр, – глаза молодого инженера по связи были расширены от ужаса.

Мы понимали, что это – конец. Немезида станет следующей в довольно внушительном списке пропавших военных судов. Яркая вспышка ослепила глаза...

Глава 7

Гектор Тимерон

С огромным трудом сдержал в себе мощнейший взрыв сверхновой, когда услышал заветные слова. Мне хотелось немедленно подхватить ее на руки, закружить, смеясь рассматривать задорные искорки в глубоких серых глазах, а потом коснуться губами губ, нежно, дразняще, чтобы потянулась за мной в желании получить еще, я дам ей все, стоит только попросить, и в первую очередь – безопасность.

Уверен, сообщение, что сейчас так настойчиво покалывало кожу под браслетом, требуя немедленного прочтения, как раз похоже на то, что нам только что озвучил капитан Гаррисон, но смотреть его здесь и сейчас было бы слишком опрометчиво. Уверен, меня ждет весьма неприятный сюрприз. Шейн прав, наши безопасники вполне в состоянии вывернуть всю историю так, что Лиз будет виновата сама, а сейчас, если они еще не поняли причины, по которым я смог противостоять императорской силе (все же такие случаи, как наш – уникальны), то у меня есть преимущество.

– Когда старшему пилоту следует прибыть на Неиду? – спросил у капитана.

– Немедленно, – как-то разом сдувшись, ответил он.

Мужчина словно в один момент добавил себе десяток лет, склонившись под тяжестью обстоятельств. Отечественные чув-

ства требовали защитить свое дитя любой ценой, но долг, ради которого он жил, твердил иное.

– Кэп, – малышка осторожно расположилась рядом и взяла его за широкую ладонь, – я справлюсь, верьте в меня, – нежно убеждала девушка, поглаживая крупные пальцы. – Они еще пожалеют, что связались с землянкой.

– Ох, детка, – подобие улыбки осветило лицо Гаррисона, – береги себя, слышишь? И возвращайся скорее! – мужчина обнял ее и тут же отпустил. – Совсем размяк я с тобой, – притворно проворчал он. – А сейчас марш собирать вещи, – рыкнул капитан. – Вы оба! – и Лиз ушла в сопровождении Шейна.

– Поговорим, лир генерал, – многообещающе начал кэп и вновь расположился на диване. – Элиза выросла в государственном приюте для детей, от которых отказались. С самого детства она была очень целеустремленной девочкой и грезила полетами, в конце концов добившись своего. Не допустите, чтобы у нее отобрали крылья, и сами не смейте этого делать. Лиз не простит. А рискнете обидеть, я достану Вас в любом, даже самом отдаленном уголке Вселенной! – шуточный настрой, флером оставшийся после ухода звездочки, в страхе растворился, преклоняясь перед этим несгибаемым человеком. И ведь его угрозы не были пустым звуком, он готов на все, ради своей девочки.

– Мое слово нерушимо, сэр. Надежнее защитников чем я и Шейн ей не отыскать, – прямо и открыто смотрел в его

глаза.

Уже минут через десять пара вернулась, а капитан снова притянул Элизу в свои объятия.

– Пиши старику, дочка, – тихо шепнул ей на ушко и отстранился.

Серые глаза влажно блеснули, малышка старалась держаться, но одна хрустальная слезинка все же покатилась по щеке. Хотелось немедленно прижать ее к широкой груди и утешить, но я не мог себе этого позволить, тем более что керб уже был рядом, бережно стирая мокрую дорожку со щеки.

Элиза Кроуфорд

Моя судьба снова совершила крутой вираж, увозя на чужом корабле в весьма сомнительное будущее. Гнетущее ощущение пешки в чужой игре ни на секунду не отпускало меня. Я – та самая важная фигура – источник спора двух держав, причем каждая, не раздумывая, уберет меня с поля, едва во мне пропадет надобность, и, боюсь, наличие даже таких защитников, как Шейн и Гектор, не уберет от печальных последствий. Но отказаться я не могла, значит нужно попытаться выжить, только поле битвы теперь не космос, а вполне себе мирная планета.

Экипаж Неиды снова встречал меня на этот раз в местной кают-компании, правда чокнутый майор отсутствовал. Но общая напряженность явно чувствовалась, и никто лишний раз старался не задерживаться на мне взглядом. Было совершенно не понятно, с чем именно это связано. Едва я

бросила взгляд на Нормана и Тимерона, как все встало на свои места. Эти двое излучали такую силу и мощь, что она подавляла всех присутствующих мужчин, защищая и обволакивая меня в самый надежный кокон. Она, словно опасный дикий зверь, скалила страшные клыки и била хвостом, при этом ласково урчала, облизывая шершавым языком мои пальцы. Я будто наяву увидела эту огромную черную кошку, покрытую чешуйками, вместо шерсти, что стояла немного впереди меня.

– Ли́ра Кроуфорд с этого дня – гостя́ на Неиде и проследует вместе с нами на Ноарию по личному приглашению императора, – после таких слов можно было бы и расслабиться, не опасаясь провокаций, но почему-то мне думалось, что все не может пройти слишком легко.

– Прошу за мной, – бросил генерал и вышел в коридор, – я провожу вас в ваши каюты.

– Каюты? – деланно удивился Шейн, словно предвидел что-то подобное, а я хоть и не собиралась слишком торопить события между нами, но все же не хотела оставаться одна, особенно теперь.

– А что Вас так удивляет, полковник? – ехидненько улыбнулся Гектор, а керв многозначительно промолчал, но не смирился.

Рассматривать в этих однотипных, широких проходах что-либо было абсолютно бесполезно, да и не запомню я с первого раза схему. Все же корабль существенно отличается

от привычного мне. Изменения, открывшиеся взору за очередной дверью, сразу бросились в глаза: отделка стен красивыми панелями под дерево, светильники вместо обычных ламп, на полу пружинистое покрытие, практически полностью гасящее звук шагов. Интересно! И где это мы? Неужели личный отсек капитана? И было здесь всего три каюты: одна для него, а две другие предполагалось занять нам, но у Нормана было совершенно иное мнение.

– Которая твоя, генерал? – в несколько неуловимых движений керв оказался перед кэпом.

– Вот эта, – рука указала на центральную дверь.

– Значит, эта будет нашей, – невозмутимо перехватил вещи в одну руку, а другой подтолкнул меня направо, закрыв створку прямо перед носом у капитана.

Гектор Тимерон

Наглый, желтоглазый выскочка! И как посмел только командовать на моем корабле. И ведь понимал же умом, что так будет лучше для нашей девочки, хоть и добавит сложностей для меня лично, но никак не мог позволить, чтобы он успел занять место подле нее быстрее меня. Проклятый дух соперничества подстегивал совершать глупости, вести себя, словно несмышленный мальчишка, зеленый курсант. Нужно немедленно успокоиться и взять себя в руки. Грань, по которой нам троим придется пройти, тонка. Шаг в сторону, и мы рискуем расстаться с жизнью. А сейчас мне необходимо было получить информацию. Расположился в удобном кресле

и активировал просмотр сообщения.

Оказалось, их было два: первое – весьма сухое от командования, где мне предписывалось доставить старшего пилота Кроуфорд на Ноарию, к службе не допускать, контакты ограничить, особенно с представителями Федерации Независимых Планет. А вот второе более интересное, присланное лично главой службы безопасности императора. Его указания противоречили полученным первоначально, а именно: мне надлежало сделать так, чтобы Элиза присутствовала на общих приемах пищи, тренировках и даже отдыхе офицеров и была всегда на виду. А кроме того, приказ императора – допустить принца к несению службы без каких-либо ограничений. Что же ты задумал? Зачем нужно так накалять обстановку? На корабле служит больше полусотни неженатых мужчин, а тут такой лакомый кусочек. И отказаться сейчас нельзя. У безопасников везде свои глаза и уши, о невыполнении приказа сразу будет доложено. Лишние проблемы совершенно точно ни к чему. Пожалуй, стоит обсудить все с Лиз и Шейном. Единственное место, где это можно сделать, не опасаясь утечки, – это моя каюта. Еще перед отлетом я позаботился о полной изоляции своих комнат. Стандартная процедура для меня.

Шейн Норман

Ревность ноарийца была абсолютно понятна, но не мог не поддеть его. В конце концов, успокоившись, он поймет, что это лучший выход. Мы на вражеской территории и должны

быть предельно осторожны. Малышку нельзя ни на секунду оставлять одну. Каюта в капитанском крыле была гораздо больше и комфортнее, чем стандартная комната на Виктории. Здесь мы сможем легко разместиться вдвоем. Звездочка, подмигнув мне, отправилась изучать свое временное жилище. Здесь было две комнаты: спальня и небольшая гостиная. Обычная двуспальная кровать вместо стандартной койки, крохотный шкаф для вещей, пара тумбочек и дверь в собственный санузел. Можно сказать, королевские условия. В комнате отдыха стоял большой и удобный диван, два кресла и экран с голографическим проектором, а в стороне небольшой стол и кресло для работы.

– Да тут просто шикарно! – воскликнула Элиза.

В своей жизни любимая и не видела по-настоящему шикарных мест, и я пообещал себе, что мы обязательно побываем во многих из них.

– Ты ведь не против, если я займу спальню? – хитро поглядывая на меня своими нереальными глазищами, девушка, соблазнительно покачивая бедрами, скрылась за тонкой перегородкой.

Ох, милая! Если бы ты знала, насколько я против, но пока не стану настаивать. Похоже, к нам гости. Услышав стук в дверь, Лиз вернулась ко мне, я задвинул ее за спину и жестом показал молчать. В коридоре обнаружился Гектор. «Ни звука», – гласила маленькая голограмма, мгновенно возникшая над его браслетом. Значит я был прав, за нами наблюдают.

– Присаживайтесь, – любезно предложил нам генерал, как только створки с шипением закрылись.

– Ты уверен, что здесь можно говорить спокойно? – принялся бесцеремонно обшаривать все вокруг.

– Абсолютно. Протоколы безопасности загружены лично мной, взлом исключен, – отчитался Тимерон.

– Что происходит? – насупила брови Элиза.

– Мне пришли распоряжения, что интересно, взаимоисключающие друг друга. Командование настаивает держать Лизу в изоляции, пресекая любые контакты, а вот император или кто-то из его ближнего круга затеял свою игру. У меня личный приказ от начальника службы безопасности, чтобы девушка всегда была на виду у максимально возможного количества мужчин. Да, и майор Шайн возвращается к службе.

– И чем нам это грозит? – малышка переводила серьезный взгляд с меня на Гектора и обратно в ожидании ответа.

– Нам с генералом – ревностью в больших количествах, так как все здешние офицеры, вне всяких сомнений, попытаются обратить твое внимание на себя, – пояснил для нее.

– Даже грозный, всемогущий керв их не остановит? – притворно ужаснулась она.

– Боюсь, что даже я им не указ, – вздохнул Тимерон. – Ждите провокаций, – добавил он.

– Придется Вам, полковник Норман, постоянно быть со мной рядом, – мурлыкнула малышка. Что там генерал говорил о провокациях? В паху стало нестерпимо жарко, плот-

ные форменные брюки неприятно давили на возбужденную плоть, хорошо хоть длина кителя сейчас скрывала мое положение.

– Кстати, о тебе, полковник, мне придется сообщить командованию и в службу безопасности. Может, это заставит их пересмотреть планы? – задумчиво протянул Гектор, а я кивнул, соглашаясь.

– Что насчет принца? – спросил капитана. – Возможно ли, что он также получил некие указания?

– Пока ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. Единственные, кому можно полностью доверять, сейчас находятся в этой комнате. Остальные – под подозрением, – вздохнул генерал, – все. В игру вступили слишком влиятельные персоны. К сожалению, мне пора. Встретимся за ужином в общей столовой. Я перешлю вам схему корабля, чтобы было удобнее, ну и сопровождение будет ожидать за дверью в капитанский блок ровно в семь часов.

Элиза Кроуфорд

До Ноарии нам предстоит лететь две недели, и это будут самые длинные две недели в моей жизни. Испытывать постоянное напряжение для меня не ново, в академии чего только не происходило, но вот ощущение надвигающейся беды было для меня совершенно неизвестным. Служа в военно-космическом флоте, я полностью отдавала себе отчет, что все мы ежедневно ставим на кон собственные жизни, рискуя не вернуться из очередного рейда. На войне все предельно ясно

и понятно: либо ты, либо тебя. Но здесь, когда совершенно невозможно предугадать, откуда ожидать удар. И удар этот будет, скорее всего, подлым ударом в спину. Неуверенность – странное и незнакомое мне чувство, но именно его я испытывала сейчас. И это ужасно бесило, было против моей природы.

– Эй, детка, – криво улыбаясь, прервал мои размышления в нашей каюте Шейн. – Не желаешь освежиться перед ужином? Я с удовольствием потру тебе спинку, – голос его источал мед, обволакивая и отключая сознание, но глаза оставались серьезными, мгновенно обрывая готовое вырваться возмущение.

– Присоединяйся, – постаралась играть правдоподобно, а внутри все заледенело.

Скинув в спальне китель, штаны и ботинки, зашла во вместительный очистительный отсек. Надо же! Здесь из крана текла настоящая вода – неслыханная роскошь для космических военных. На земных судах повсюду были установлены специальные ионные очистители, но после них не было этого потрясающего ощущения чистоты, как после душа. Простая белая майка и трусы улетели в неизвестном направлении, и я со стоном наслаждения встала под нежные струи воды. Бездна космическая! Как же хорошо! Обнимала себя руками, следуя за ручейками, разминала плечи, подставляла спину и едва не завизжала, когда разогретой кожи коснулись крепкие пальцы, а к спине прижалась твердая грудь. Сердце

бешено забилося в груди и замерло, быстрее, чем разум осознал, что это Шейн. Мое тело узнало его. Легкий дымный аромат щекотал ноздри, а мягкие губы уже легко скользили по плечам, рассыпая колкие искорки возбуждения. Широкая ладонь двинулась вперед, замирая на ребрах, прижимая к мужчине сильнее. Его напряженная плоть упиралась в поясницу. Такое изысканное удовольствие! Пышущее жаром тело на контрасте с прохладной водой! Воздуха не хватало, сердце бешено колотилось где-то в горле, на коже расцветали огненные цветы. Керв продолжил чувственное путешествие по моей шее, а добравшись до ушка вдруг совершенно серьезно прошептал:

– Малышка, в моих вещах есть несколько весьма полезных устройств, и одно из них – альтернейский глушитель. Благодаря ему мы сможем свободно общаться и здесь, не опасаясь прослушки, – и вроде бы все слова знакомые, но их смысл ускользал от меня, ведь я рассчитывала услышать совершенно иное. – Детка, – низко хохотнул Шейн, и позвоночник пронзило сладкой истомой, – я с большим усердием исполню абсолютно все твои фантазии, связанные с душем, – и этот подлый искуситель прикусил нежную мочку уха, с удивлением услышала собственный глухой стон, – но не сейчас. Нас ждут на ужине, – и оставил одну – обнаженную, крайне возбужденную, а еще обиженную. Опасная, я вам скажу, комбинация!

Глава 8

Дрожащими руками отключила душ и уставилась на себя в зеркало: блестящие глаза, яркий румянец на смуглых скулах, искусанные губы, сорванное дыхание, как после очередного марш-броска, устроенного майором Фолком. Побрызгала лицо ледяной водой – не помогло. Нельзя подчиняться желаниям тела. Уже почти пять лет я успешно игнорировала их, не подпуская к себе никого после Ричарда, так что же случилось сейчас? Мои гормоны разом взбунтовались и пошли вразнос, разрывая свою хозяйку самой настоящей жаждой. Или все дело в особенном партнере? За прошедшее время я знакомилась с большим количеством мужчин-военных по долгу службы, однако же сблизиться с кем-то из них мне совершенно не хотелось, в отличие от керва. Сердечный ритм постепенно приходил в норму, да и щеки вернули себе обычный золотистый цвет. Последний раз мазнула взглядом по отражению и, оставшись довольной успешно найденным равновесием, вышла в спальню. Хорошо, что Шейна здесь не было. Мне нужно еще пять минут, чтобы снова надеть свою обычную броню и выбросить все глупости из головы. Сейчас ничто не должно отвлекать, от этого без преувеличений зависит моя жизнь. Форменный китель придал уверенности. Несколькими движениями взбила кудряшки и шагнула в гостиную. Мое невозмутимое лицо больше не отражало ту бу-

рю эмоций, которая терзала меня еще каких-то десять минут назад.

Норман поднялся с кресла на звук шагов. В янтарных глазах еще мелькали отблески откровенной игры, но, наткнувшись на мой ровный взгляд, он сначала удивленно поднял бровь.

– Нас ждут в столовой, Шейн. Идем, – отстраненно произнесла я и махнула рукой, предлагая ему выйти первым.

Люблю понимающих мужчин, не стоит сейчас начинать со мной разговор, а вот потом... Потом я сама решу, когда именно мы вернемся к произошедшему.

Осознала масштабы катастрофы в общей комнате приема пищи, едва мы расположились за капитанским столиком. Для начала каждый из присутствующих, включая чокнутое высочество (а это около тридцати мужчин), счел своим долгом подойти и засвидетельствовать лично мне свое глубочайшее почтение и невообразимую радость от оказанной чести сопровождать меня на Ноарию. Одним засвидетельствованием дело не ограничилось. На пятнадцатой черноволосой макушке, склонившейся к моей руке, к этому моменту обреченно лежащей на краю стола для удобства очередного офицера, Норман согнул вилку, а генерал, боюсь, стер себе все зубы, сдерживая гневный рык. Овощное рагу и мясо безнадежно остыли, а я с грустным видом провожала очередного ноарийца. Громкий звук моего протестующего против голодовки организма заставил капитана хлопнуть кулаком по

столу, и в образовавшейся внезапно тишине его голос прозвучал зловеще:

– Наша гостья голодна. Надеюсь у всех хватит такта позволить ей, наконец, поужинать, – колкие ледяные интонации Гектора поубавили пыл у его подчиненных.

Покончив с ужином и собираясь покинуть столовую, мы столкнулись с новой проблемой. Теперь нас не хотели отпускать, с интересом выясняя у меня подробности службы на Виктории, конечно, только то, что я могла рассказать. Ну и сами делились. Если это заговор, то цель его не совсем ясна. Заговорить меня до смерти?

– Может, хочешь чашечку твоего любимого кофе? – не думала, что обыденная фраза может звучать агрессивно-предупреждающе в устах моего керва.

Таким образом он недвусмысленно намекнул нашим текущим собеседникам, которые сменились уже в пятый раз, чтобы не вздумали наглеть, пока его нет, а сам направился к автомату. Потрясающий аромат кофейных зерен средней прожарки маняще коснулся носа, я абсолютно потеряла нить разговора, сосредоточившись только на нем. Передо мной на стол опустилась вожделенная кружка, и я немедленно сделала большой глоток. Ммммм, этот тонкий баланс сливок и хорошо заваренного кофе! Не слишком крепкий, чтобы превратиться в черную жижу, но достаточно, чтобы насыщать напиток глубоким, богатым вкусом. Зажмурилась от удовольствия и тут же открыла глаза, удивленно уставясь на

майора Шайна, который что-то шипел на ухо капитану. Тот развернулся всем корпусом к оппоненту и встал, заставляя венценосную задницу отступить на несколько шагов назад. Где-то совсем рядом грохнул поднос с посудой, я вздрогнула и повернулась на звук вместе с Норманом, не найдя для себя там ничего интересного, в отличие от керва, решила уделить должное внимание своему кофе. Уже на третьем глотке, почувствовала что-то странное.

Зрение расфокусировалось и выхватывало лишь образы мужчин, размывая окружающие предметы. Вот к нашему столику подошел старший помощник капитана, цепко ухватил принца под локоть и потащил было прочь, как вдруг встретился со мной взглядом и в тот же момент застыл, не в силах оторваться. Кровь прилила к щекам, у меня словно начался жар, какая-то неизвестная лихорадка. Скапливаясь у висков, он постепенно опускался все ниже, обжигая грудь, живот, стекая дальше. Да что происходит? Дикое, совершенно неконтролируемое желание захватило меня, лоно свело от жуткой боли. Мужчина, а лучше несколько – вот, что может унять мои страдания! Я все больше теряла себя, отключаясь, отдавая себя во власть одного единственного инстинкта.

– Шейн, – сдерживаясь из последних сил, вцепилась в его предплечье, еле слышно шевеля губами, – мне плохо. Помогите.

Норман взволнованно всматривался в мое лицо, подмечая для себя абсолютно все: побледневшая кожа с липкой испа-

риной, расширенные зрачки, тяжелое хриплое дыхание. Выругавшись себе под нос, он немедленно подхватил меня на руки:

– Лире Элизе требуется отдых. Она еще не совсем оправилась от ран, – напряженно произнес он и быстро, насколько мог себе позволить, направился на выход.

Родной чуть горьковатый аромат с тонкой сладкой ноткой окружил меня, но вызывал лишь отторжение. «Не он!» – кричало все внутри меня, едва не вынуждая визжать и вырываться из крепких объятий.

– Полковник, – в несколько шагов к нам приблизился капитан, – я провожу вас.

«Вот он!» – ликовала каждая клеточка моего, без сомнения, отравленного чем-то организма.

– Гектор, – томно простонала я против воли, и руки сами собой потянулись к опешившему мужчине, обнимая за мощную шею.

Керв зарычал, снова прижимая меня крепче. Его руки причиняли боль, даже сквозь плотную ткань кителя кожа горела, словно от ожогов.

– Отпусти, – сдавленно хрипела куда-то ему в грудь. – Отпусти же меня! – ударила кулаком по литым пластинам мышц.

Мужчина с болью и обидой посмотрел на меня, но подчинился, сразу стало легче дышать. Однако у разворачивающейся драмы было слишком много свидетелей. Капитан под-

хватил меня на руки, шепнув что-то старпому, и продолжил путь в личное крыло, керв не отставал.

В личном крыле снова возникла заминка: Шейн настаивал на нашей с ним общей каюте, Гектор же не сдавался, предлагая свою. Главный аргумент – безопасность все же пересилил. Внутри кэп поставил меня на пол и попытался отцепить от своей шеи мои руки, но они отказывались подчиняться, сжимая сильнее. Я льнула к нему в поисках ласки, хотя, в черную дыру эту ласку, лишь бы унять тянущую боль внутри, которая с каждой секундой становилась все сильнее.

– Возьми меня, сейчас, – как в бреду шептала, облизывая сохнувшие губы. – Не могу больше терпеть, пожалуйста! – умоляла его.

Ноариец с болью смотрел на меня, продолжая крепко удерживать на расстоянии от своего возделенного тела:

– Не могу, маленькая! Ты возненавидишь меня потом, да и я не прощу себя никогда, – уговаривал он.

– Лиз, – другие, ненавистные сейчас руки перехватили меня и хорошенько встряхнули, – что ты творишь? – зло рычал Шейн.

– Не трогай меня! – рыдая, кричала ему в лицо.

Опешив, он отпрянул назад, а я трясущимися руками начала сдирать с себя китель. Руки от локтя до плеча были покрыты жуткими волдырями, словно сунула их в открытый огонь.

– Откуда это? – Норман в ужасе разглядывал поврежден-

ную кожу, снова пытаюсь обнять.

– Нет, – взвизгнула и отстранилась.

Хотя, может, и зря. Эта боль притупляла дикое желание, не давая ему вновь захватить меня.

– Остановись, – рыкнул Гектор керву. – Не знаю как, но ее чем-то отравили. Именно здесь, – указал он на ожоги, – ты касался ее. Понятия не имею, что может давать такую реакцию вкупе с ненормальным возбуждением.

О этот чарующий голос! Все здравые мысли разом вылетели у меня из головы, осталось лишь дикое желание обладания. Одним движением отбросила в сторону майку. Обнаженная грудь налилась и требовала ласки, соски сжались. Гектор замер и тяжело сглотнул. Его черные глаза сейчас отражали непостижимый космос с мириадами звезд. Они затягивали своей глубиной. Шаг вперед – мой, и еще один – его, отступление на грани физических возможностей.

– Генерал! – рявкнул Шейн, приводя его в чувства. – Нам срочно нужен медик!

– Без тебя знаю, – огрызнулся он, в очередной раз двигаясь в сторону, – ему нельзя доверять! Вещество, которое ей ввели, было синтезировано уже здесь, привезти его с планеты невозможно. Да и не знал никто тогда, как все обернется. Мы улетели раньше, чем кандидатура Элизы была утверждена для участия в проекте по совместному несению службы. О, Верховный! Дай мне сил! – простонал ноариец, отскакивая от моих рук. – В общем, лишь он обладает нужной ква-

лификацией для воспроизводства препарата.

– Или у тебя на борту шпион императора, – добавил Норман, – и, возможно, не один.

Пока они спорили, мне становилось все хуже, липкая испарина покрыла все тело, ноги задрожали, не выдерживая больше вес тела, и я кулем рухнула на пол, голова взорвалась дикой болью, и сознание, не справившись с перегрузками, отключилось, погружая мир в темноту.

Гектор Тимерон

Пока мы с кервом решали, как поступить дальше, взвешивая риски, девушка, наконец, затихла. Неужели действие препарата завершилось или хотя бы пошло на спад. С надеждой повернулся к ней. Серые, расширенные от невероятной боли глаза закатились, колени подогнулись, и малышка безвольной куклой рухнула на пол. За секунду оказался возле нее, пытаюсь нащупать пульс. Венка на шее билась с дикой скоростью. Я не медик, но понимал, что так быть не должно.

– Майор Парсон, – дрожащими пальцами активировал браслет и вызвал дока, – в капитанскую каюту, живо!

В четыре руки мы натянули на Лиз майку, причем Шейн старался не касаться ее. Секунды тянулись непозволительно долго, отмеряя мгновения жизни девушки, страшно даже подумать, что последние. Сенсор на входе пиликнул, выводя на экран изображение взволнованного Рома. Дал разрешение войти, и ноариец мгновенно оказался возле девушки. Портативный диагност тревожно замигал красным.

– Все основные показатели зашкаливают, организм не справляется с перегрузкой, – резко побледнев, выдал свой вердикт. – Ренегар должен помочь, – он выпрямился, ожидая указаний.

Мозг, как и всегда, в критические моменты отсекал все лишнее, выделяя главное. Память подбрасывает картинку ужина. Вот бесконечное паломничество офицеров к моему столику приостанавливается. Его Высочество пытается качать права, отзывая меня обсудить, почему я препятствую его приватному разговору с Элизой. В это же время молодой помощник специалиста по связи не справляется с переизбытком эмоций от встречи с красавицей-старшим пилотом и роняет поднос, все поворачивают голову на звук. Картинка замедляется. Шейн задержался чуть дольше, Лиз цепко ухватила чашку и поднесла к губам. Не то... немного раньше. Вот! Девушка сидит вполоборота, а в это время занесенная рука выливает вещество прямо в ее напиток. Кто же ты? Память снова работает, выдавая секунды до. К малышке подошел лишь один ноариец. Невероятно!

– Что ты дал ей? – холодное дуло портативной энерго-пушки надавило на висок майора Парсона.

Норман медленно обошел нас по дуге, перекрывая единственный выход из комнаты.

– Отвечай, Ром! Быстрее! – гаркнул у него над ухом, офицер вздрогнул.

– Мне пришел приказ, – тихо, но ровно начал он, – при-

каз от императорской службы безопасности изготовить особый афродизиак для девушки по формуле, приложенной к письму. Клянусь, он должен был лишь подстегнуть ее либидо, чтобы она потеряла контроль. Факт нарушения дисциплины должен был быть зафиксирован и немедленно отправлен на Ноарию.

– Эти твари решили опорочить Лиз, – взревел Шейн, – а в итоге едва не убили.

Я перебросил ему свое оружие, которое серокожий гигант поймал на лету, и, подхватив девушку на руки, скомандовал доктору:

– Веди в медицинский отсек и без глупостей.

– Попробуешь связаться хоть с кем-то или подать сигнал, – добавил керв, – и я пристрелю тебя за покушение на жизнь моей пары.

По пути мы все же встретили нескольких весьма любопытных ноарийцев, но после моего громогласного: «Разойтись!», они шустро отправились, куда шли, не желая связываться с взбешенным капитаном.

Капсула, перепрограммированная специально для Лиз, стояла чуть в стороне в особом блоке.

– Сюда, – суетился док, открывая крышку, – скорее.

Мы с ним в четыре руки раздели Элизу и уложили внутрь, крышка медленно закрылась, и началась диагностика. «Внутренние повреждения – семьдесят процентов», – безжалостно заявила система. «Время восстановления – со-

рок восемь стандартных часов».

Неужели действительно хотели убить? Или все же ошиблись с формулой? В ошибку верилось с трудом. А может саботаж уже здесь или у самих безопасников? Данных пока слишком мало, чтобы делать какие-то выводы.

– Что мне делать, лир? – врач прервал мои размышления.

– Ты уже все сделал, майор, – покачал головой и отвернулся. – Отправишь отчет о состоянии своей подопечной, от себя добавишь, что полковник Шейн Норман – пара девушки отослал в службу безопасности Альтерней все данные по инциденту, а также формулу введенного вещества с моего личного разрешения. Надеюсь самого образца у тебя не осталось?

– Единственную дозу, что была синтезирована, приняла лира Кроуфорд с кофе.

– Профессионально сработано, Ром, – подозрительно посмотрел на него. Может, вот он – имперский шпион?

– Мне просто повезло, – слабо улыбнулся док, а керб скептически хмыкнул. Согласен, друг мой, сам не верю в такое везение.

– Ограничь доступ в это помещение: я, полковник Норман и ты, но лишь в присутствии кого-то из нас двоих. Свободен, – как только за доком с шипением закрылись створки, повернулся к Шейну.

– Пушку оставь у себя. Любая попытка проникнуть внутрь без моего позволения отныне будет расцениваться как по-

пытка убийства. Я доведу это до сведения каждого на Неиде. У тебя самые широкие полномочия, – выразительно указал глазами на оружие, зажатое в руке, – как, впрочем, и у меня. Больше не стоит тянуть с оповещением Службы регистрации статуса на Ноарии. Информация о смене моего положения мгновенно придет всем заинтересованным и не очень лицам. Может, хотя бы на время полета они оставят нас в покое?

– Я бы не слишком на это рассчитывал. Похоже, Элизу решили убрать, – сжав огромные кулаки, рыкнул керв, – и заказчик слишком влиятелен. Сначала принц, теперь вот это. Ни ты, ни я не сможем быть гарантами ее полной безопасности. При случае, нас уничтожат вместе с ней, но это не значит, что мы не сделаем все, что в наших силах и даже больше, чтобы предотвратить трагедию. Мне нужен выход из межгалактическую инфосеть, подстрахую нас троих со всех сторон, – кивнул в ответ.

– В течение часа организуем. Ты дежуришь первый, сменю тебя через четыре часа, – и, бросив нежный взгляд на спящую малышку, вышел.

Глава 9

Шейн Норман

Когда за кэпом закрылись створки, устало опустился на стул. Снова медицинский отсек, снова моя девочка оказалась на волосок от смерти, а я опять ничего не смог сделать. Чую, что это покушение не последнее. Запереть ее в каюте что ли до прибытия на Ноарию? Правда при должном старании до нее доберутся и там. Я сам сходу могу назвать пару способов. А уж учитывая, что шпион наверняка изучил крейсер до последнего винтика, таких способов может быть гораздо больше. В случае, если на корабле лишь обычные исполнители, как доктор (хотя в нем тоже нельзя быть полностью уверенным), тогда все становится проще. Раз Гектор решил раскрыть карты, сообщая в Службу регистрации статуса, он с полным правом может не исполнять распоряжение относительно Элизы принимать пищу в общей столовой, да и все другие также. Объявление для членов экипажа заставит возможных злоумышленников лишний раз подумать. Вряд ли здесь хоть кто-то отважится вступить в открытую конфронтацию с генералом.

Принцу ввели старкс еще на планете, значит, знали заранее, на кого он среагирует. У того, кто стоит за всем, доступ к информации на самом высоком уровне, и мы влезли в чью-то политическую игру. Слишком много дыр в информации-

онном поле, гипотезы можно строить до бесконечности.

Регенерационная капсула медленно отсчитывала минуты до полного восстановления любимой, а я вдруг с ужасом подумал: что, если вещество, которым отравили Лиз, не получится полностью вывести, и останется ее реакция на мою близость. Каждое прикосновение станет крайне болезненным для нее, и на инстинктах организм будет полностью отвергать меня. Все внутри мгновенно заледенело. Нет худшей пытки – постоянно держаться на расстоянии, не имея возможности быть рядом. Неожиданно браслет пиликнул, отвлекая от гнетущих мыслей. Сообщения посыпались одно за другим. Гектор сдержал слово и даже быстрее, чем обещал. Пора заняться делом. Следующие несколько часов потратил на переписку с отцами и составление подробного отчета для Службы безопасности Альтернеи. Те сработали быстро, отписавшись, что ситуация взята под контроль, и на Ноарии нас будет встречать их представитель. Кроме того, по факту повторного нападения на единственного гражданина Альтернеи направлен протест по дипломатической линии. Что ж, для начала неплохо.

Гектор Тимерон

Оба моих сердца рвались к ней, моей малышке. Согласно данным капсулы восстанавливаться ей еще двое суток, и за это время многое предстоит сделать, чтобы обезопасить ее. Мысли то и дело сбивались на совершенно нерабочий лад, сладкие касания нежных рук, горячий шепот и моль-

бы взять ее, сделать своей. Верховный! Откровенные образы, что подкидывало воображение, мешали сосредоточиться. Тело подрагивало, требуя желанную женщину. Восставший член неприятно упирался в форменные брюки. Сигнал внешней двери в мое личное крыло пришелся как нельзя кстати. Развернул экран на браслете, в коридоре нетерпеливо мялся Его Высочество.

– Что тебе нужно, Алекс? – жестче, чем необходимо, рыкнул я.

– Гектор, мать твою! – не остался в долгу майор. – В чем дело? Где старший пилот Кроуфорд?

– Шайн, отправляйся на службу, все официальные объявления в течение получаса, – распорядился я и отключил связь.

Необходимые уведомления были разосланы, в том числе в Службу регистрации статуса, пора собирать экипаж.

– Нэйт, – вызвал старшего помощника.

– Слушаю, капитан, – ответил тот.

– Через пять минут все свободные от несения вахты офицеры и прочий персонал должен быть собран в кают-компании.

– Слушаюсь, лир, – и отключился. Отсутствие лишних вопросов, вот за что всегда ценил этого ноарийца.

Двери общей комнаты открылись, являя мне напряженных военных. Слухи у нас распространяются очень быстро, особенно учитывая количество свидетелей инцидента в сто-

ЛОВОЙ.

– Лиры, – без предисловий начал я, – сообщаю всем, что лира Элиза Кроуфорд является моей единственной. В связи с этим любая открытая агрессия или скрытый вред, причиненный моей паре будет расцениваться как вызов, брошенный лично мне. Надеюсь, не нужно напоминать, что в таком случае последует, – вот и хорошо, ноарийцы молчали, настороженно поглядывая то на меня, то на принца. Ну да, формально я имею право вызвать его на поединок, но эту золотую фишку, пожалуй, приберегу на будущее. – Если вопросов нет, разойтись, – бессмертных, дерзнувших задать вопрос, не оказалось, даже высочество, проникшись, молчал. – Нэйт, – подозвал помощника, – старшего офицера по связи срочно ко мне на мостик, – все же нужно открыть выход в сеть для Шейна.

Два дня мы сменяли с кервом друг друга, дежуря у капсулы ренегара. Так уж вышло, что последние минуты до полного исцеления выпали на мое время. Удары моих сердец вели обратный отсчет вместе с механическим голосом программы. Тихий щелчок, и прозрачная крышка плавно открылась, легкий импульс заставил организм пробудиться, и на меня уставились невозможно серые, еще мутные ото сна глаза.

– Элиза, как ты себя чувствуешь? – с волнением подскокил к девушке, тут же заграбастывая хрупкую руку.

– Как после восемнадцати часов на пилотном тренажере с бесконечными взлетами, посадками и маневрированием, –

прохрипела малышка, а я поспешил дать ей воды.

– И такое бывало в твоей практике? – удивился упрямству и силе духа моей звездочки.

– Захочешь сдать экзамен майору Громовой и не на такое решишься, – ухмыльнулась Лиз. – Где Шейн? – ревность царапнула коготком, но на удивление мягко.

Элиза Кроуфорд

– Уже здесь, милая, – здоровяк рванулся ко мне, но в последний момент затормозил, с затаенным отчаянием глядя в глаза, но меня уже было не остановить.

– Я сейчас сама встану, – с угрозой начала, – и тогда...

– Детка, не стоит нам сейчас экспериментировать, – все также мялся в сторонке керв, но мое упрямство пересилило.

Натянув повыше тонкую простыню, выданную мне только что генералом, кряхтя, начала вылезать, капитан отошел в сторону, предоставляя больше места для подвига. Слабость еще ощущалась, но где-то отдаленно. Обнаженные ступни почти коснулись пола, и Норман не выдержал и осторожно перехватил за локоть, прекращая геройство. Не знаю, чего он ожидал, но просто расплылся в улыбке, когда я притянула его ближе к себе и звонко чмокнула в сладкие губы. А потом воспоминания о произошедшем резко всплыли в памяти.

– Чем это меня накачали? Убойная штука! – спросила мужчин.

– Это моя вина, – начал сеанс самобичевания кэп, – не смог предвидеть всего и защитить тебя.

– Кто сумел проверить такое? – гораздо важнее выяснить именно это.

– Судовой врач – Ром Парсон, – вот это поворот.

Так я стала затворницей в каюте капитана Неиды. Шейн также временно переехал вместе со мной, Гектор был не слишком рад такому решению, но смирился, признавая, что так будет лучше для меня. Несколько раз к нам пыталось прорваться чокнутое высочество, но Тимерон так и не выдал ему разрешение, отговариваясь моей безопасностью. Мне же не хватало простора. Не прошло и пяти дней, а я уже была готова на стены лезть. Поистине королевских размеров комнаты ноарийца стали казаться мне тюрьмой. Не представляю, как выдержать вторую половину пути. Не помогали ни физические упражнения, ни изучения особенностей Ноарии, файлы по которой мне предусмотрительно передал капитан. Моя деятельная натура требовала движения. О том, чтобы допустить меня к пилотированию кораблем не могло быть и речи, мужчины, лишь услышав робкое предложение с моей стороны, пришли в ужас и еще пол дня рычали.

На утро восьмого дня путешествия я решила что-то изменить. Это время обычно со мной проводил керв. Вот и сегодня, высунув нос из-за двери спальни, к своему удовольствию обнаружила бугрящуюся мышцами спину здоровяка, плавнодвигающуюся вверх-вниз на полу в гостиной. Идеальное, мощное тело поднималось и опускалось, ноги слегка расставлены, аппетитные ягодицы в простых трикотажных

штанах, притягивали взгляд. Шейн уже, разумеется, в курсе, что я проснулась и сейчас наглым образом подглядываю за ним. Еще ни разу мне не удалось подобраться к нему незамеченной.

– Не хочешь присоединиться к тренировке, малышка? – совершенно ровным голосом спросил он.

Ты сам напросился, милый. Плавными шагами двинулась вперед, одеваться не стала. Зачем? У меня ведь совершенно иные планы. В простых хлопковых трусиках и майке подошла и улеглась сверху, грудь прижимаясь к широкой спине.

– Что ты делаешь? – слегка сбившись с дыхания, спросил он.

– Присоединяюсь к тренировке, что же еще, – мурлыкнула я и провела носом по позвоночнику, шумно вдыхая кружащий голову аромат моего мужчины.

Руки сомкнулись на животе, шаловливые пальчики обвели проработанные кубики.

– Это твоя месть за душ, жестокая? – ох, бедняжка, совсем охрип.

– Не понимаю, о чем ты, – в следующую секунду я уже лежала на спине на мягком покрытии пола с широко раскинутыми в стороны ногами, а сверху надо мной нависал Шейн.

Янтарные глаза сверкали предвкушением, узкие бедра плотно прижались к моим, а потом вдруг он надавил сильнее и качнулся вперед-назад. Черт! Его горячий твердый член удивительно правильно и столь необходимо сейчас скользил

по тонкому хлопку. Шейн вглядывался в мое лицо, сиюсь выискать в нем любые признаки сомнений. Он был готов отступить ради меня. Глупый! Я сама неистово желала этой близости. Обвила крепкую шею руками и притянула его к своим губам.

– Неужели заставишь умолять? – шепотом выдохнула в его приоткрытый рот и прижалась в нежном поцелуе, чтобы сразу оторваться и взглянуть снова.

Неверие, ликование и темное, жаркое предвкушение за один миг промелькнули в потрясающих желтых глазах. По коже немедленно пробежала сотня крохотных разрядов, в голове сладко зашумело. Мужчина поднялся на ноги и рывком прижал меня к своей груди, фиксируя за ягодицы, мучительно медленно подхватил и поднял выше, оплетая моими ногами свою талию. Он уже тяжело дышал, шумно втягивая воздух сквозь приоткрытые пухлые губы, но не спешил, смакуя каждую острую эмоцию и сладкую дрожь.

– Как долго я ждал тебя, моя Лизи, – нежно произнес он мне в скулу и проехался ртом по щеке, зарылся одной рукой в волосы, второй продолжая удерживать меня на весу.

Еще один пронзительный взгляд глаза в глаза... удар сердец... и... поцелуй. Словно взрыв сверхновой он забрал все мысли, сомнения, стер с лица вселенной нас-одиночек, возрождая к жизни пару. Страстные, яростные движения губ и судорожные объятия. Его язык проник мне в рот, поступательными движениями имитируя совершенно иное вторже-

ние. Он сплетался в изысканном, страстном танце с моим. Несколько шагов, и керв опустился вместе со мной на диван. Сползла по его торсу ниже, прижимая попкой напряженный член, Шейн зашипел и запрокинул голову, открывая незащитную шею. Я тут же впила в нее губами, обвела языком кадык, прикусила мочку уха. Руки скользили по широким грудным мышцам, легко царапали ноготками крохотные темно-серые бусины сосков. Керв сжал мои бедра и двигал на себе, даже сквозь два слоя ткани ощущала жар его возбужденного естества. Трусики уже совершенно промокли от нашей общей смазки, меня потрясывало от необходимости ощутить его внутри, быть заполненной им до конца, но я не спешила. Аккуратно свела вместе ступни и соскользнула на мягкий пол прямо между его широко разведенных ног.

– Что ты задумала, маленькая? – потрясенно спросил он, ловя мои голодные взгляды.

– Хочу насладиться тобой. Ты же позволишь? – слегка склонила голову на бок и обвела кончиком языка верхнюю губу.

– Я весь твой, детка, – криво улыбнулся он и показательно отвел руки в стороны, располагая их на спинке дивана.

Придвинулась ближе, касаясь грудью промежности, склонила голову и провела языком широкую линию по самому центру груди от солнечного сплетения до ямочки пупка. Потом подула, вызывая в мощном теле мелкую дрожь. Губами прихватывала кожу на ребрах, рисуя карту звездного неба

языком на упругом, гладком атласе. Керв тихонько постанывал и безотчетно двигал бедрами, стараясь прижаться крепче возбужденным членом, хоть не на долго сбавить градус желания. Руками ухватила резинку штанов и спустила их по бедрам, высвобождая напряженную, влажную плоть. Мне еще не доводилось видеть член инопланетника, но сейчас я наслаждалась, получая эстетическое удовольствие. Начнем с того, что Шейн был абсолютно гладкий в этом интимном месте. Никакой дорожки пусть даже коротких волосков от пупка, полностью лишенный растительности лобок и тяжелые яички. Толстый и длинный член гордо торчал вверх, немного подрагивал, поблескивая капелькой смазки. Неспешно коснулась его рукой, перебирая пальчиками нежный горячий бархат кожи, а керв, впившийся глазами в мою руку, застал.

– Сильнее, – шептали его пересохшие губы, – пожалуйста, сожми его сильнее, – умолял он, и я подчинилась, перехватывая ствол двумя руками.

Открытая розовая головка манила попробовать мужчину на вкус. Не стала отказывать себе в удовольствии. Норман замер и перестал дышать, наблюдая, за медленным приближением моего лица к паху. Языком легко коснулась горячей, влажной плоти. Шейн рыкнул, до треска сжимая диванные подушки. Его бедра резко подскочили вверх, желая проникнуть во влажную глубину моего рта. Неимоверным усилием он заставил себя оставаться на месте. Благодарно погла-

див его напряженные бедра, вернулась снова к своему лакомству. Вобрала вершинку внутрь, облизывая уздечку и щеко-ча расселинку. Губы плотно смыкались вокруг подрагивающей плоти, лаская. Руки опустились по стволу вниз, погладили яички и вернулись обратно. Пальцы сжимались сильнее, двигаясь по напряженному члену. Керв уже стонал в голос, не сдерживая свои яркие эмоции. Я старалась впустить его максимально глубоко, облизывая и посасывая, двигаясь все быстрее. Откровенная реакция, наслаждение, которое дарила своему мужчине, донельзя заводили меня.

– Не могу больше, – рычал Шейн, – я сейчас... я..., – попытался отстранить меня, но не вышло.

Он замер на мгновение, потом выгнулся струной, крепкие пальцы зарылись в волосы, тело крупно вздрогнуло, и мой мужчина с низким хриплым стоном излился мне в рот.

Глава 10

Счастливо облизнувшись, я смотрела на Шейна снизу-вверх. Он все еще был не здесь, ловя последние отголоски оргазма, но вот янтарные глаза с поволокой страсти приоткрылись, крепкие руки сграбастали меня в объятия, плотно прижимая к себе:

– Я так люблю тебя, сладкая, – керв дарил мне мягкие, благодарные поцелуи, чувственно лаская языком то верхнюю, то нижнюю губу. – Позволишь показать тебе звезды? – трепетно произнес он.

Видимо, эта фраза несла в себе некий сакральный смысл, но выяснять сейчас совершенно не хотелось. Да и зачем? Решение о нас двоих уже принято, отступить не в моих правилах.

– Даааа, – томно выдохнула и прижалась в поцелуе, проныкая язычком в рот.

Я дразнила мужчину, легко касалась и тут же отступала. Широкая ладонь Шейна легла на мой затылок, зарылась в платиновые кудряшки, пропуская их между пальцами. Он целовал меня, целовал, целовал... Похоже, я готова увидеть звезды уже сейчас. Они то и дело мелькали под полуприкрытыми веками.

– На тебе слишком много одежды, маленькая, – мурлыкал керв, рисуя влажные дорожки по шее и плечам.

В следующий момент моя маечка ненужной тряпочкой отлетела куда-то в сторону, и я с упоением прижалась ноющими сосками к теплому шелку груди. Кожа к коже! Так волнительно и волшебно. Тело мелко подрагивало в предвкушении, а я, словно большая кошка, потиралась о мужчину. Шейн перехватил меня за поясницу и приподнял, выгибая в спине. Жажущая внимания грудь с яркими вишенками сосков оказалась точно возле его лица.

– Идеальная, – восторженно шептал он, зарываясь в ложбинку и вода носом по нежной коже.

Влажный язык широко мазнул по набухшим полушариям, скользнул по соску и отделился. Захныкала, требуя продолжения. Мягкие губы сомкнулись вокруг острой вершинки, захватывая кожу вокруг и под мой крик с силой втянули в рот.

– Такая мокрая, открытая в своей страсти, – проворные пальцы спустились вниз и погладили нежные складочки через белье, – моя, – тихо порывкивал Норман, облизывая грудь.

Секундный полет, и я снова на спине на мягкой обивке дивана, с горящим страстью взглядом и зацелованными губами. Желтые глаза Шейна потемнели. Оттенок жженого сахара ему невероятно подходил. Сама же скользила жадным взором по идеально вылепленному телу, мечтая снова ощутить гладкость и упругость кожи, вдохнуть терпкий аромат его возбуждения. Розовая головка тяжелого члена призывно покачивалась, буквально гипнотизируя меня. Серые паль-

цы подхватили простые хлопковые трусики и издевательски медленно спустили их вниз, полностью освобождая от одежды. Мужчина обвил мои щиколотки и широко развел ноги в стороны. А меня вдруг охватило смущение. Взгляд – темный, жаркий, вполне осязаемо скользил по приоткрытым влажным губкам, бесстыдно рассматривая. Захотелось прикрыться.

– Нет, – рыкнул он, отводя мои руки в стороны, – не стесняйся меня, милая. Ты не представляешь, насколько совершенна, – и он тяжело сглотнул.

Словно отвлекая себя, керв обхватил губами щиколотку, что теперь лежала на его плече, закатывал глаза и тихонько мурчал. Он облизывал нежную кожу, заставляя каждую клеточку плавиться от его изысканной ласки. Руки продвигались по внутренней стороне бедра все выше и, наконец, накрыли промежность. Два пальца покружили у входа, собирая влагу и двинулись дальше к клитору. Шейн ласкал напряженный комочек, рисуя круги и восьмерки, надавливая и прокручивая.

– Еще, – шептали пересохшие губы, – пожалуйста, не останавливайся!

– Никогда, моя сладкая девочка, – порочно улыбнулся мужчина, наклонился и проник языком максимально глубоко в мое тело.

– Ооооо, – застонала я, когда он – юркий и гибкий, надавливал то на переднюю, то на заднюю стенку, лаская изнутри.

К языку присоединились пальцы: один, два, три... Черт! Слишком много!

– Какая же ты узкая, – исступленно рычал он, продолжая растягивать меня, готовя к проникновению своего большого органа.

– Шейн, – взмолилась, желая большего, – хочу твой член.

– Подожди, маленькая, не спеши, – керв продолжал массировать вход, – у меня не самый комфортный размер, может быть больно, – и снова широко развел пальцы внутри моего тела, причиняя легкую, едва ощутимую боль, тугие мышцы с трудом поддавались.

Закусила губу и выгнулась в спине, насаживаясь глубже.

– Пожалуйста, – как в бреду шептали губы.

Норман сдался и прильнул ко мне. Раскаленная головка скользнула по мокрым складочкам, надавливая, но не проникая.

– Смотри на меня, – вкрадчиво приказал мой мужчина, и, добившись осознанного взгляда, рукой направил себя.

Бедра легко качнулись, и твердая, массивная плоть раздвинула мышцы, максимально растянув, проталкиваясь внутрь совсем немного. Молния удовольствия прострелила поясницу, я раскинула ноги шире, протяжно застонав. Шейн напряженно вглядывался в мои мутные от страсти глаза, выискивая в глубине малейшие признаки боли или неудобства, но их не было, лишь чистый восторг и нетерпение. Большой палец опустился на губы, погладил. Приоткрыла рот и втя-

нула его полностью, посасывая и облизывая.

– С ума сойду с тобой, – нетерпеливо рыкнул Норман и снова качнулся, протискиваясь еще глубже и еще.

– Ох, – застонала я, – какой ты большой! – хотела комплимент сделать, но керв испуганно замер.

– Тебе больно? – напрягся он.

– Нет, глупый, – мурлыкнула я и лизнула пухлые губы, – мне хорошо. Давай же, хочу тебя всего, – притянула руками за шею, прихватывая упругую кожу.

Крепкие бедра резко ударили, вгоняя длинный, толстый член до самого конца. Глаза закатились, рот распахнулся в беззвучном крике. Распирающее чувство наполненности внутри, давно забытое и уж точно не привычное, но такое необходимое сейчас, прекрасное. Шейн замер, не двигаясь, покрывая легкими поцелуями мое лицо, шепча нежности, давая привыкнуть к себе. И уже через мгновение качнулся вновь, проникая, казалось, чуть глубже, снова и снова. Гостиную заполнили мои громкие крики и шлепки влажных тел. Каждое движение доводило меня на иступления. Тело пылало, желая большего, непослушные губы шептали:

– Еще... еще..., – и он брал меня еще, не останавливаясь ни на секунду, размашистыми движениями заполняя и растягивая до предела, постепенно ускоряясь.

Когда я уже ничего не соображала от страсти и удовольствия, которое проникало в кровь с каждым толчком моего мужчины, вознося меня все выше к обещанным звездам,

керв отстранился, поднял меня за руку и поставил на колени на диван спиной к себе, опирая на спинку.

– Ох, детка, вот это вид, – восторженно выдохнул он и скользнул пальцами в лоно.

Рука двигалась все быстрее, вторая нашла клитор и нежно порхала вокруг. Такой потрясающий контраст между грубым проникновением и невесомыми ласками! Сейчас мне снова хотелось ощутить его огромный член внутри себя, я расставила ноги шире и прогнулась в пояснице, стараясь насадиться глубже, полнее. Пальцы с пошлым хлюпом вынырнули из влажной глубины, керв развернул меня за подбородок и, глядя прямо в глаза, облизал их. Так порочно!

– Сладкая моя девочка, – губы изогнулись в чувственной улыбке, а член снова резко ворвался на всю длину.

– Да, – вскрикнула, с восторгом приветствуя очередное проникновение.

Одной рукой Шейн осторожно держал меня за шею, а вторая крепко фиксировала бедра. Горячее, подрагивающее тело плотно прижалось со спины. Член неумолимо двигался внутри, каждый раз задевая какие-то особенные, совершенно не известные мне точки. Пальчики на ногах поджимались. Сладкое, тягучее, карамельное удовольствие растекалось внутри. Прикрыла веки, наслаждаясь, пропуская его через себя, а когда открыла, прямо передо мной стоял капитан. Видимо, мы слишком увлеклись, совершенно потеряв счет времени, и ноариец пришел сменить керва. Почувствовала

себя не уютно. Шейна, казалось, совершенно не волновала пикантная ситуация, он лишь сильнее распался, входя все быстрее, низко постанывая от удовольствия, а прямо передо мной сверкали возбуждением черные глаза. Сейчас в них горел настоящий, порочный огонь, обещающий так много. Он медленно приблизился, словно давая мне время передумать, оттолкнуть, но смотрел с таким восхищением и затаенной мольбой, что я не посмела отказать. Длинные пальцы погладили скулы, а губы несмело коснулись моих. Лишь на секунду он отстранился, чтобы убедиться, я не против, а потом ураган по имени Гектор просто смял меня, снес с лица земли умопомрачительным поцелуем. Горячий язык проник в рот, щекоча щеки и небо, и снова отступал, зовя за собой. И я сдалась. Обняла Тимерона за шею, прижимаясь к жесткому кителю чувствительной грудью. Исступленно ласкала не менее желанные губы, зарывалась в жесткие волосы. Небольшая щетина легко царапала кожу, добавляя ощущениям остроты. Сзади меня брал Шейн, а губы страстно целовал Гектор. Порочное, но столь правильное и необходимое трио. Мое тело, словно оголенный нерв, было готово взорваться от малейшего прикосновения. Рука Нормана скользнула к клитору, и с очередным мощным толчком пальцы сжали напряженный комочек. Тело содрогнулось, еще крепче вцепилась в кэпа и протяжно застонала ему в рот. Шейн догнал меня в несколько резких движений, изливаясь глубоко внутри. Как и керж совсем недавно, я была не здесь, самый яркий оргазм в моей

жизни вышиб меня из каюты. Невесомое тело, окруженное со всех сторон мерцающими звездами, парило, наполненное негой и счастьем. Нежные чуткие прикосновения и пронзительный шепот признаний затягивали обратно в реальность. Пришла в себя, зажатая мужчинами с двух сторон. Обнаженная, влажная грудь Шейна прижималась со спины.

– Люблю тебя, моя маленькая девочка, – шептал он мне в волосы, оглаживая руками бедра.

Подняла глаза и встретила взглядом со взволнованным и тяжело дышащим Гектором. Стыд когтистой лапкой царапал изнутри, румянец смущения окрасил щеки.

– Умоляю тебя, – порывисто зашептал капитан прямо мне в губы, – не жалею о том, что позволила быть рядом с вами, разделить эту близость. Все, что бы ни происходило между нами тремя, прекрасно. Понимаю, тебе неловко, и никогда не посмею настаивать ни на чем, просто не отталкивай, – он прижался лбом к моему лбу, прикрыл глаза и тяжело дышал, – это больно, – его откровенное признание ни в каком случае не вызывало жалость, здесь не было места подобному чувству, лишь уважение и глубокая симпатия к мужчине. Все же яркий красавец-ноариец нравился мне. К тому же, пусть события и развиваются довольно быстро, но я сама добровольно приняла ухаживания Гектора, так к чему сейчас мучить и себя, и его. Мягко улыбнувшись, провела рукой по короткой щетине и нежно поцеловала в губы. Такой молчаливый ответ впечатлил мужчину гораздо больше лю-

БЫХ СЛОВ.

Глава 11

За оставшиеся дни полета Гектор и я постепенно, шаг за шагом узнавали друг друга. Поцелуи, объятия, да мы даже спали втроем на одной кровати. Шейн в этом вопросе был крайне категоричен, утверждая, что больше не намерен проводить одинокие, холодные ночи на диване вдали от своей девочки. Капитан также не собирался отступать. Он мягко уговаривал, аргументируя тем, что его зверь уже полностью принял меня, и быть рядом – жизненная необходимость для него. Так он быстрее восполняет энергию, сонатраиваясь. Если отношения в паре особенно нежные и доверительные, то со временем мужчина начинает чувствовать свою женщину, ловит отголоски ее эмоций, может мониторить физическое состояние и даже найти, где бы она ни была. Все эти чудесные навыки, которые, разумеется, не афишировались, достались в наследство от далеких предков. Первые ноарийцы были скорее животными, имеющими странную двуногую ипостась. Тысячелетиями их мир эволюционировал. Прошли тысячелетия, и ситуация поменялась. Все чаще жители Ноарии отказывались передвигаться на четырех мощных лапах, отдавая предпочтение гуманоидной форме. Сейчас же способность к обороту была полностью утрачена, осталась лишь частичная трансформация – чешуйчатая броня и длинные когти. Сказать по правде, я была впе-

чатлена, когда мощную фигуру капитана скрыли черные гибкие пластины, идеально подогнанные друг к другу, а кончики крепких пальцев украсили длинные острые когти. Прекрасен и смертоносен! Но лично для себя опасности я совершенно не ощущала, наоборот, стало удивительно спокойно рядом с ним. Восхищенно обошла Гектора по кругу: он стал еще больше, массивнее. Плечи раздались, на руках и ногах бугрились мускулы. Тимерон замер, не зная, какую реакцию ему следует ждать от меня. Но я восторженно гладила пластичную защиту.

– Совершенство! – выдала однозначный результат и крепко прижалась к своему ноарийцу.

Пусть переходить к следующему шагу было еще слишком рано, но мы очень сблизились за прошедшие дни.

Уже завтра Неида достигнет орбиты Ноарии. Неизвестность пугала, хотя мои мужчины делали все, чтобы отвлечь меня, тревожные мысли то и дело лезли в голову. Тимерон вместе с Шейном убеждали: все под контролем, а я замечала мрачные взгляды, что они то и дело бросали друг на друга. Еще вчера мы вместе записали послание для капитана Гаррисона, где усиленно делали вид, что все прекрасно. Интуиция подсказывала: вряд ли получится провести пронизательного полковника, как бы ни старались.

Поздним вечером меня все же уговорили немного поспать. Уснуть не стоило и надеяться, но я старательно и глубоко дышала, надеясь поймать внутреннее равновесие. Тя-

жело вздохнув, керв притянул меня к своему теплому боку, обвивая тяжелой рукой за талию. На бедро несмело опустилась ладонь ноарийца. Черные глаза сверкали нежностью и заботой. Он неистово желал быть ближе ко мне любым доступным способом, в то же время готовый отступить при первых же признаках недовольства. Жар их мощных тел и размеренные удары сердец действительно успокаивали, расслабляя каменные мышцы.

– Спи, сокровище мое, – прошептал Гектор, легко касаясь губ.

– Мы будем охранять твой сон, – мурлыкнул Шейн мне в шею, прихватывая нежную кожу.

Веки потяжелели и закрылись. Я медленно плыла в бесконечном космосе в окружении тысяч крохотных звездочек-огоньков. Они загадочно мерцали, надежно оберегая свои секреты, и даже перешептывались.

– Где же ты? – раздалось еле слышно у самого моего уха, в страхе обернулась, но не заметила никого, лишь холодная безразличная пустота. – Так долго искал тебя, – снова тот же голос и вновь пусто.

Ледяные когти страха сковали все тело. Пыталась сделать вдох, но ничего не получалось. Боковым зрением заметила быстрое движение, едва заметная тень метнулась ближе ко мне, и я закричала. Проснулась от собственного крика. Сердце бешено колотилось в груди, в горле пересохло. Перед глазами все еще стоял тот самый силуэт. Кто это был? Как по-

пал в мой сон?

– Малыш, ты чего? – испуганно зашептал Шейн, обнимая меня за плечи.

Тело все еще была крупная дрожь.

– Что случилось? – рядом уселся Гектор.

– Мне снился... мне снился кто-то странный, какая-то размытая тень. Он звал меня, говорил, что долго искал. Его голос вызывал безотчетный ужас, отчаяние и глухую тоску. Мне так страшно, – я всхлипнула и уткнулась носом в обнаженное плечо Гектора.

Капитан притянул меня к себе на колени, крепко обнял, гладил по волосам, шептал приятные глупости. Керв подал стакан прохладной воды. Трясущиеся руки никак не хотели держать толстое стекло. Шейн обхватил мои пальцы, помогая сделать глоток. Постепенно успокоилась и, пригревшись на груди Тимерона, задремала, а, почувствовав, как он откинулся на подушки вместе со мной, снова уснула на этот раз без сновидений.

– Милая, просыпайся! – казалось, только закрыла глаза и совершенно не отдохнула.

Чувствовала себя разбитой, и настроение было соответствующее. С трудом сдерживая рвущееся наружу раздражение, молча прошла в душ. Тугие струи воды успокаивали, смывали негатив, примиряя с действительностью. Вышла совершенно другим человеком. Нежно поцеловала напряженно наблюдающих за мной мужчин.

– Выдыхайте уже, – весело хихикнула я. – Буря миновала.

На столе был накрыт завтрак на троих. Ароматный кофе окончательно прогнал тяжелый флер ночного кошмара.

– Хочу показать тебе кое-что, – с загадочной улыбкой обратился ко мне Гектор.

– Неужели меня сегодня, наконец, выпустят из заточения? – удивилась я, а мужчины лишь загадочно переглядывались.

От нетерпения едва могла усидеть на месте и дожждаться, пока мои защитники покончат с едой.

– Идем, – подхватила их за руки и потянула в коридор.

Длинными переходами добрались до командного пункта. Двери с легким шипением отъехали в стороны. Под удивленно-восхищенными взглядами дежурных офицеров, направленных на меня, капитан приказал активировать экраны и провел меня внутрь. Дыхание перехватило от открывшегося великолепия. В черном пространстве космоса парила планета: нежно-лиловые, местами переходящие в насыщенный фиолетовый, горные хребты и пики в сверкающих снежных шапках соседствовали с зеленью суши и лазурью водной глади. Ноария стыдливо скрывала свою неповторимую прелесть за воздушной пеной золотистых облаков. Вокруг соблазнительной красавицы кружили три спутника, словно супруги, ревностно оберегающие свое сокровище. Первый – темно-серый, почти черный шар больше и массивнее остальных. Абсолютно мертвая поверхность, укутанная непроглядной

дымкой, таинственный и смертоносный Тауриус. Его недра, насколько можно судить из файлов, которые я успела изучить, весьма богаты редкими, дорогостоящими минералами, но из-за крайне агрессивной среды их добыча трудна и опасна. Ноарийцы пока не рискнули тревожить этого угрюмого великана, но, по словам Гектора, есть ряд интересных проектов. Второй спутник – Меренвейг. Чуть меньше по размеру с идеальной атмосферой и условиями жизни. Почти половину поверхности планеты занимает океан с россыпью архипелагов, есть два больших материка, один из которых полностью отдан под сельское хозяйство благодаря удивительно плодородной почве и мягкому климату, а другой представляет из себя масштабную зону отдыха с многочисленными курортами, где предпочитают проводить время жители Ноарии и многие другие расы, если, конечно, могут себе это позволить. И третья планета – Динарий – весьма непредсказуемая и своевольная. Начать хотя бы с того, что он частенько меняет собственную орбиту, словно художник в стремлении выбрать лучший вид на свою музу. Самый маленький из трех шар голубого цвета полностью покрыт водой. Сильные ветры создают громадные волны на поверхности, но самое интересное прячется глубоко внутри. Ноарийцы активно изучают тамошний океан. На дне построено несколько крупных исследовательских центров, занимающихся сбором и обработкой данных в самых различных областях. Результаты пока засекречены, но Тимерон шепнул мне, что уже выявляе-

но несколько основных направлений развития спутника: рыба и морепродукты, добываемые там в небольших количествах, считаются особым деликатесом и стоят баснословных денег даже по меркам моего довольно состоятельного мужчины. Подводные пещеры в северной части богаты кристаллами алиниума – самый мощный из доступных на Ноарии источник энергии. На них построено практически все: обеспечение жилья, работа предприятий, социальная сфера. Космический флот применяет реакторы, использующие именно этот минерал.

Каждый из трех спутников вращается по своей орбите и с разной скоростью. Раз в несколько сотен лет бывает так, что все они выстраиваются в одну линию. Это событие имеет глубокий сакральный смысл для ноарийцев. Парад планет повсеместно отмечается в каждом храме. Брачные союзы, заключенные именно в этот день, считаются священными, осененными особой божественной благодатью. Кстати, жители планеты поклоняются четырем богам, их именами названы четыре планеты системы. Ноария – богиня, покровительница женщин, хранительница семьи и трое ее супругов: Таириус, Меренвейг и Динарий. Судя по тому, что три спутника сейчас находились совсем рядом друг с другом, я вполне могу стать свидетелем этого редкого явления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.